

Целуй меня
в Риме

Юлия Хабокова

Юлия Набокова
Целуй меня в Риме

«Автор»

2023

Набокова Ю. В.

Целуй меня в Риме / Ю. В. Набокова — «Автор», 2023

Мой босс – итальянец, и мы с трудом терпим друг друга. Отправляясь с ним в командировку в Рим, я совершенно не ожидала, что мне придется... притвориться его невестой! Родные Роберто считают нас идеальной парой и мечтают погулять на нашей свадьбе. Теперь мой властный босс целиком у меня под каблуком. Отчего бы не повеселиться?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	30
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Набокова

Целуй меня в Риме

Глава 1

– Я лечу в командировку в Италию, – сообщает мой босс Роберто Веронезе, когда я вхожу к нему в кабинет с утренней чашкой кофе.

Мог хотя бы поздороваться, но я уже привыкла к тому, что итальянец слов на ветер не бросает. Хотя когда увлечется на переговорах, так тараторит, что я едва успеваю переводить.

– Хорошо, синьор Веронезе. – Я киваю и ставлю чашку на стол, стараясь не слишком бурно выражать свою радость. Хоть отдохну от этого деспота на время командировки! – На какие даты вам заказать билеты?

Я правая рука и палочка-выручалочка моего босса. И хотя в моей трудовой книжке значится «секретарь», я делаю гораздо больше. И вовсе не то, что вы сейчас подумали! Со своим начальником, кстати – молодым и холостым, я не сплю и не собираюсь. А вот приготовить ему кофе, забрать костюм из химчистки, вызвать сантехника на его съемную квартиру, свозить к стоматологу, объясниться с соседями, заказать билеты на самолет или в оперу – это всегда пожалуйста! Итальянец не говорит по-русски от слова совсем. Тяжело ему, бедняжке, справляться с бытовыми заботами, вот я его и опекаю – практически как жена, только без штампа в паспорте, слава богу! Иногда я мечтаю о том, чтобы Роберто наконец нашел себе русскую жену и она бы взяла на себя все заботы о нем. Но, как назло, итальянец целыми днями торчит на работе, часто засиживается допоздна – а мне приходится задерживаться вместе с ним. Из чего следует, что парня у меня нет. А если бы и появился, то вряд ли ему понравилось, что я провожу вечера в опустевшем офисе с горячим итальянским мачо.

– Вы летите со мной, Марина, – доносится до меня властный голос Роберто, и я поднимаю глаза от чашки с кофе на его столе и встречаюсь взглядом с начальником.

– Простите? – уточняю я, решив, что не расслышала.

– Вы летите со мной в Рим, – четко повторяет Роберто, делает глоток кофе и строго добавляет: – В командировку!

Да уж, конечно, не в романтическое путешествие! Но в командировку в Италию? Где все говорят на его родном языке?

– А зачем? – осторожно уточняю я.

Мы несколько раз ездили с ним в командировки по России, где я водила итальянца за ручку из такси в отель и на переговоры с партнерами, исполняя роль сопровождающей и переводчицы. Мой босс, такой важный и крутой в офисе, совершенно теряется, стоит ему выйти за порог и окунуться в русскую реальность. Не зная языка, он не может толком объясниться, сразу же заводится с пол-оборота и с итальянским темпераментом начинает костерить всех вокруг. На это и нужна я – гасить его вспышки гнева, успокаивать и выручать в любой ситуации. Например, сегодня этот деспот разбудил меня в два часа ночи, потому что не смог объясниться с таксистом. Я толком не выспалась, теперь с трудом соображаю и еле удерживаюсь, чтобы не зевнуть. А он сам свеж, как огурец, как будто проспал всю ночь сном младенца! Вот где справедливость, а?

– Что за вопросы? – раздражается Роберто на мое «зачем». – Вы мне нужны. Купите себе билет тоже и оформите визу, если у вас нет.

Иногда мне кажется, что Роберто считает меня своей личной рабыней – как во времена древнеримской империи. Правда, мне за это платят. И платят достаточно хорошо, чтобы я терпела закидоны моего итальянского босса и дальше. В конце концов, я всего лишь год назад

закончила вуз и особого опыта работы у меня нет. Так что устроиться в русско-итальянскую компанию на должность личного референта начальника – большая удача. Поэтому я только согласно киваю и достаю телефон, чтобы записать даты, на которые предстоит забронировать билеты на самолет. В конце концов, почему бы не прокатиться в Италию за счет фирмы? Я ведь там еще не бывала.

– У вас есть пожелания по отелю? – уточняю я.

– По отелю? – Роберто хмурит брови. Делает он это весьма сексуально – этакий мачо в гневе. Увидь я это в кино – влюбилась бы немедленно. Что скрывать – мой босс неотразим, как звезда Голливуда. Большие карие глаза, смуглая кожа, черные волнистые волосы и пухлые губы с аркой Купидона – такая экзотическая красота разит моих коллег с первого взгляда. Добавьте к этому спортивную фигуру, упакованную в стильный итальянский костюм, – мой босс как будто сошел с рекламы парфюма или обложки журнала. Но мне это до лампочки, честное слово!

– Нам предстоит провести три дня в Риме, – терпеливо объясняю я, опуская взгляд на узел его галстука, идеально подходящего в тон костюму. – Может, вы знаете какой-то хороший отель? Я ведь там не была.

– У моего друга есть отель. Поживем там, – отрывисто отвечает он.

Надеюсь, что это «Метрополь» или «Мариотт», загадываю я. Гулять так гулять! Осталось уточнить последний важный момент:

– Мы ведь будем жить в отдельных номерах?

Роберто делает последний глоток из чашки и закашливается. Я заботливо стучу его по спине.

– Sì¹... – выдавливает из себя итальянец.

– Что вы сказали? – Я ударяю его кулаком еще сильнее, вымещая злость за то, что разбудил меня ночью и не дал выспаться. На тебе, Челентано, получай!

Почему Челентано? Дело в том, что моя мама – поклонница итальянского актера и Италии вообще. Это благодаря ей, когда мои школьные подруги изучали английский, я ходила на курсы итальянского и в итоге поступила в институт иностранных языков и выучилась на переводчика с этого языка. А когда мама узнала, что мой босс – самый настоящий итальянец, родом из Рима, окрестила его Челентано. Потом я в разговоре с кем-то из коллег назвала так начальника, и кличка прилепилась к нему, как банный лист. В защиту босса должна сказать – он гораздо симпатичнее известного актера. Хотя характер у него такой же вредный и раздражительный, как у героя кинокомедии «Укрощение строптивого». И это главная причина, почему я никогда, ни разу в жизни, не думала о нем как о мужчине. Он мой ужасный босс, любящий выносить мне мозг, и точка. Хватит мне такого стресса на работе, а уж дома, в отпуске и в постели я подобного не потерплю!

– Конечно, в раздельных! – хрипит он и ослабляет узел галстука на шее, как будто сама мысль о том, что мы можем спать в одной кровати, его душит.

Вот и прекрасно! Я забираю пустую чашку и отступаю от его рабочего стола. Несомненный плюс работы с Веронезе в том, что он никогда не позволял себе ничего лишнего, опровергая мифы о буйном темпераменте итальянцев. Моя однокурсница по инязу, тоже голубоглазая блондинка, съездила в Италию и захлеб рассказывала, что итальянцы не давали ей прохода и все время кричали «Чао, белла!». После ее слов я опасалась, что мой босс будет проявлять ненужные мне знаки внимания. Поэтому на собеседовании строго заявила, что я здесь для того, чтобы работать и между нами возможны исключительно рабочие отношения. Босса это устроило. С первых дней Роберто вел себя подчеркнуто любезно, всегда держал со мной дистанцию, и меня это более чем устраивало.

¹ Sì – да (итал.).

По моему личному рейтингу начальников, где на первом месте стоит Д – душка, а на последнем М – мудака, мой босс занимает почетное восьмое место с конца. Т – значит тиран. И от последнего десятого места его отделяет только К – козел. К счастью, руки со мной босс не распускает, поэтому до уровня последних он не опустился, а просто портит мне жизнь своим невыносимым характером и вечными придирками.

– Я закажу билеты, – не удержавшись, я зеваю и закрываю рот рукой. Пустая чашка в другой руке тоненько дребезжит.

Роберто в бешенстве надувает щеки:

– Марина, какая-то вы сегодня не собранная!

Эй, Челентано, полегче! Вообще-то это я по твоей вине не выпалась! Забыл, что разбудил меня среди ночи? Но свое возмущение я высказываю только мысленно. А вслух смиренно говорю:

– Извините, синьор Веронезе, – и растягиваю губы в глупой улыбке.

Я ж блондинка, что с меня взять. Видимо, мой босс думает так же, потому что раздраженно машет рукой, чтобы я выметалась. А мне только это и надо. Пойду сделаю чашечку кофе себе – пока он не видит!

Глава 2

– Мама, папа, я лечу в Рим! – с порога заявляю я, когда вечером возвращаюсь домой.

Мне двадцать три, и я все еще живу с родителями. А что такого? Приятно же, когда приходишь с работы, а тебя встречают родные люди, чистая квартира и готовый ужин.

Вот и сейчас мама выбегает из кухни в фартуке и всплескивает руками, в одной из которых держит баклажан. А из гостиной, откуда доносятся новости по телевизору, выходит папа со спортивной газетой. Родители у меня старой закалки – если ужин, то только домашний, никаких полуфабрикатов, а если газета – то бумажная, хотя все мои ровесники уже давно читают новости в интернете.

– С Челентано? – радостно охает мама, размахивая баклажаном.

– Ну а с кем же? – Я сбрасываю туфли на каблуках, давая отдых гудящим ногам. Мой итальянский босс сегодня гонял меня по всему офису. Наверное, я намотала с десятков километров, не меньше.

– Надеюсь, вы будете жить в разных номерах? – с беспокойством уточняет папа.

Для него я по-прежнему маленькая девочка, которую следует оберегать от опасных мужчин.

– Конечно, в разных, па! – успокаиваю я, бросая взгляд в зеркало. Оттуда на меня смотрит симпатичная стройная блондинка, которая уже переросла своего отца на целую голову.

– Я пойду, у меня там новости! – Папа возвращается в гостиную, а мама тянет меня на кухню, требуя подробности.

– Едем в Рим на три дня, с субботы до понедельника, – отчитываюсь я.

– Это что же, на выходные? – Мама хитро смотрит на меня. – А это точно командировка, дочка?

Мама видела фотографии эффектного брутального Роберто Веронезе с корпоративной вечеринки на 8 марта. Особенно ей понравилась та, где нас сфотографировали вдвоем. Правда, мама попеняла мне на то, что я ношу слишком высокие каблуки и возвышаюсь над Роберто на полголовы. С тех пор она мечтает нас поженить и уговаривает меня носить обувь без каблука. Но я не поддаюсь! Смотреть на босса свысока – моя принципиальная позиция.

– Не выдумывай, ма! – смеюсь я, беря со стола ломтик огурца. – У меня с Челентано ничего нет и не будет.

– Никогда не говори никогда, – мама мечтательно улыбается и отворачивается к плите.

– Что у нас на ужин? – Я заглядываю ей за плечо и вижу на сковородке фарш.

– Итальянская лазанья с мясным фаршем и баклажаном, – объявляет мама с гордостью, как будто представляет свое блюдо на конкурсе поваров.

– Мам! – Я закатываю глаза. – Даже не старайся! У тебя не будет шанса произвести впечатление на Роберто своей стряпней.

С тех пор, как я стала работать с ним, мама заинтересовалась итальянской кухней – не иначе, как мечтает, что однажды я приведу босса на ужин, и она его удивит родными блюдами.

– Никогда не говори никогда, – повторяет мама со свойственным ей упрямством.

Уж если втемяшила себе в голову, что у меня с Роберто будет роман, ее не переубедишь.

– Ладно, пойду переоденусь! – не желая спорить, я сбегаю с кухни, проскальзываю мимо гостиной, где папа увлеченно смотрит новости, и захожу в свою комнату.

Кровать так и манит меня. Может, удастся вздремнуть хоть полчасика перед ужином? Но едва я успеваю снять с себя офисное синее платье, как звонит мобильный. Мой кошмарный босс!

Я стою в лифчике и трусиках, но времени накинуть халат уже нет – иначе нетерпеливый Челентано будет рвать и метать.

– Алло, – устало отвечаю я, разглядывая свою полуобнаженную фигуру в зеркальной дверце шкафа. И что на этот раз у него стряслось?

Телефон раздражается темпераментной итальянской речью. Так и представляю, как Роберто размахивает руками, пытаясь донести до меня масштаб постигшей его катастрофы. Моя подруга слушает аудиокниги с удвоенной скоростью, чтобы быть в курсе всех новинок. А мне часто хочется замедлить речь Роберто в два-три раза – уж очень быстро он говорит!

– Хорошо, поняла, сейчас приеду, – обещаю я, когда босс, выпустив пар, замолкает.

Подумаешь, ключи от квартиры в ливневку уронил. Чего сразу так кричать-то? Тем более, на меня!

Вздыхнув, я надеваю платье обратно, иду в коридор и влезая в туфли на каблучках. Пока вызываю такси, из кухни выбегает мама и всплескивает руками:

– Ты куда, Маришка? А ужин?

– Челентано ключи от дома посеял. Поеду к нему, без меня он там не объяснится.

– Может, потом к нам вместе приедете? – с надеждой предлагает мама. – Как раз лазанья будет готова!

Я мотаю головой. Ну как ей объяснить, что я по горло сыта своим несносным боссом и тащить работу на дом я не желаю?

Глава 3

Когда я выхожу из такси у дома Роберто, вижу его сидящим на лавочке между двумя старушками. Вид у босса загравленный, а у пенсионерок – оживленный. Одна из них указывает на голубя и спрашивает:

– А это как будет по-итальянски, сынок?

Роберто устало отвечает:

– Colombo.

Старушки бурно радуются и повторяют за ним, а затем хором восклицают, наклонившись с обеих сторон к итальянцу:

– А по-нашему это ГОЛУБЬ!

Роберто едва не подпрыгивает от такого стерео в оба уха. Затем замечает меня и вскакивает с лавки:

– Марина, наконец-то! Почему так долго?

Вот и делай этому гаду добро! Ему нет дела до того, что я не выспалась, что даже не поужинала и сорвалась к нему по первому звонку. Может, правда выйти за него замуж? Хоть отомщу на законных основаниях. А то обязанностей – как у жены, а привилегий – никаких.

– Спешила, как могла, – выдавливаю из себя улыбочку и ловлю на себе заинтересованные взгляды бабулек.

Я несколько раз подвозила босса до дома на такси, но с соседями не знакома. И сейчас старушки не сдерживают любопытства.

– А это что же, твой итальянец? – спрашивает одна из них, полная и похожая на старую барыню, в новом и ярком павлопосадском платке.

– Муж, что ли? – подхватывает вторая, сухонькая пенсионерка, одетая в шерстяную кофту с брошкой, несмотря на теплый июльский вечер.

– Боже упаси! – восклицаю я. – Это мой начальник. Я готова терпеть его только за личную зарплату.

Старушки так и покатываются со смеху. А Роберто с подозрением косится на меня:

– Что вы им сказали?

Ага, так я ему и призналась!

– Пожелала доброго вечера, – вру я. Челентано мне не верит, судя по его яростно вспыхнувшему взгляду.

– Приглядишься к нему, девочка, – советует та из старушек, что похожа на барыню. – Вежливый такой, воспитанный! Хоть по-нашему ни бельмеса не понимает, а все кивает: си да си!

– И пахнет так вкусно, как на одеколонной фабрике! – мечтательно добавляет «мадам Брошкина».

На этот раз смеюсь я. От шефа всегда разит цитрусово-древесным парфюмом, как будто он облился им с головы до ног. Роберто обиженно выпячивает грудь, показывая, что он здесь вообще-то босс, а я так, девочка на побегушках. Что ж, пора заняться делом, а то еще без зарплаты останусь.

– Леди, – деловито обращаюсь к старушкам, и они разом подбираются, выпрямив спины. – У моего босса возникла проблема. Он уронил ключи в ливневку... Кстати, где она? – уточняю у Роберто.

Тот бежит к стене дома и указывает на решетчатую заслонку в асфальте, сопровождая свой темпераментный рассказ жестами отчаяния. Я подхожу ближе, заглядываю в решетку и высматриваю ключи. Дотянуться до них никак не получится, поддеть тоже.

– Так вот он чего убивается! – охает Барыня. – А мы-то все никак понять не могли, что такой красивый мужчина на скамейке ошивается.

– Решили взять над ним шефство, пока не подобрал кто, – встречается Брошкина. – А то у нас знаешь, сколько разведенок в доме!

– Уведут твоего итальянца – и глазом моргнуть не успеешь, – поддакивает Барыня.

– Он не мой, – сердито возражаю я, возвращаясь к скамейке.

– Зря, такими мужиками не разбрасываются, – замечает Брошкина.

– Тем более – итальянцами, – кивает Барыня и кокетливо поправляет свой платок, стреляя взглядом в Роберто. – Была бы я помоложе...

– Леди! – Я повышаю голос. – Подскажите, как нам решить проблему. Возможно ли достать ключи? Или сразу слесарю звонить и дверь ломать?

Квартирной хозяйке я уже по пути в такси позвонила, и ее номер оказался отключен. Так что вариант съездить к ней за запасным комплектом ключей отпадает. Да и живет она за городом, так что проще решить вопрос на месте.

– Зачем же ломать! – охает Брошкина. – Мой внучок все время ключи в эту дырку роняет, будь она неладна. Я сейчас местного слесаря вызову. Он придет и вытащит.

Она лезет в карман шерстяной кофты, достает оттуда простенький кнопочный мобильник и набирает номер.

– Кому она звонит? – нервничает Роберто, когда старушка начинает разговор со слесарем.

Я объясняю, и босс расслабляется, поняв, что помощь близко. А я оглядываю фасад обычной панельной пятиэтажки – даже странно, что в Москве еще такие остались, и удивляюсь тому, что мой взыскательный босс захотел тут снять квартиру. Такое чувство, что я вернулась в свое детство лет на пятнадцать назад – еще до того, как нашу хрущевку снесли и мы с родителями переехали в новую высотку. Здесь по старинке развешивают белье за окном – на втором этаже полощутся на ветру чьи-то безразмерные белые труселя-парашюты, на соседнем открытом окне сидит рыжая кошка. А в грядке с цветами у соседнего подъезда копошится женщина лет шестидесяти с лейкой и с любопытством поглядывает в нашу сторону.

– Сейчас придет, – сообщает мне Брошкина, закончив разговор со слесарем, и подвигается на скамье к своей подруге. – Вы присаживайтесь пока, в ногах правды нет.

Я сажусь поближе к ним, а Роберто остается стоять, орлиным взглядом высматривая слесаря.

– Ну до чего хорошенький, – мечтательно вздыхает Барыня.

– Умереть не встать! – поддакивает Брошкина. – Как же его в наши края-то занесло?

Приходится утолить их любопытство и рассказать, что Роберто работает коммерческим директором в русско-итальянской компании, которая занимается производством мебели.

– А мы-то гадали, кто таков да откуда! – замечает Барыня. – Сам-то он ничего рассказать не может, как немой.

– Приличный такой мужчина, тихий, спокойный, – одобительно кивает Брошкина.

Это он-то тихий и спокойный? Я мысленно хмыкаю, а Барыня подхватывает:

– До него тут студент жил, все компании водил, вечеринки устраивал. Шумел!

– И девчонки каждый день к нему разные шастали, – поддакивает Брошкина. – То одна, то другая!

– Но твой совсем не такой, – горячо говорит Барыня.

– Он не мой! – возражаю я.

– Ни разу его с женщиной не видели, – докладывает мне Брошкина, пропустив мои слова мимо ушей.

– А с мужчиной? – хмыкаю я, лишь бы прервать их болтовню.

Старушки разом умолкают, как пораженные молнией. Переводят ошарашенные взгляды на Роберто, который недоуменно вздергивает бровь. А затем хором взрываются:

– Да что ты! Он не такой! Не из этих!

– У нас во втором подъезде живет один, – понизив голос и наклонившись ко мне, сообщает Брошкина. – В розовом костюме ходит, бесстыдник!

– И в парике, – с негодованием добавляет Барыня. – Женском!

– Но твой-то – настоящий мужик! Даже не сомневайся! – убеждает Брошкина.

– Вон как влюбленно на тебя смотрит. Орел! – заявляет Барыня.

Я перевожу взгляд на босса и вижу, как он сурово хмурит брови. Ему явно не нравится, что мы обсуждаем его, а он ничего не понимает. Влюбленным его взгляд точно не назовешь – скорее, испепеляющим!

– А вот и слесарь! – Брошкина машет рукой подходящему к подъезду мужчине в форменной спецовке, и я с облегчением поднимаюсь со скамейки.

Попытки бабушек сосватать мне Роберто порядком утомили. Мало мне мамы дома! Скорей бы уже достать его ключи и вернуться к себе поспать.

– Спасибо за помощь, – благодарю я старушек.

– Не забудь на свадьбу позвать, – заговорщически шепчет мне Барыня.

– Я новую шляпку надену, – поддакивает Брошкина, мелко качая седой головой. – Как раз недавно купила.

– Ни за что, – клятвенно заверяю я и, увидев, как лица милейших старушек вытягиваются, уточняю: – Не то чтобы я не хочу вас позвать. Но свадьбы не будет! А если будет, то точно не с ним!

Я уже отворачиваюсь к подошедшему слесарю, когда вслед мне хором доносится:

– Никогда не говори никогда!

Да они издеваются! Я резко оборачиваюсь, и старушки покатываются со смеху.

– Что у вас тут? – хмуро спрашивает пожилой работяга, от которого разит пивом. – Вообще-то, мой рабочий день уже закончен.

– Мы заплатим, – обещаю я, ведя его к ливневке.

– Другое дело, – веселеет он и раскладывает на земле свой чемоданчик с инструментами.

– Что они сказали? – Роберто показывает кивком на бабушек на скамейке, которые, свернув головы, плятятся на нас и продолжают хихикать. Как же, так я ему и сказала!

– Говорят, что ты идеальный сосед. Потому что не водишь домой женщин, – выпаливаю я первое, что приходит в голову.

Впервые с тех пор, как я его знаю, мой босс смущается и отводит глаза.

– Почему вы поселились в этом доме? – спрашиваю я, разглядывая облупленные стены, пока слесарь откручивает решетку. Не из экономии же мой босс выбрал это место. Аренду оплачивает фирма, Роберто мог поселиться и в более новом и престижном доме.

Итальянец пожимает крепкими плечами.

– Мне тут понравилось. Чем-то похоже на Рим.

Интересно, чем же? Мы синхронно поднимаем глаза на окна второго этажа, где на ветру развеваются огромные хлопковые труселя белого цвета. А затем переглядываемся и хмыкаем. В глазах босса мелькает что-то человеческое. Должно быть, он сильно скучает по родине, и я впервые задумываюсь о том, что переезд в Россию дался ему нелегко.

Пока слесарь возится, я поглядываю на часы и считаю минуты до того, как смогу отправиться домой. Между прочим, уже девять вечера, мой рабочий день явно затянулся.

– Простите, Марина, что не дал вам отдохнуть вечером, – внезапно произносит Роберто.

Я изумленно таращу глаза. Мой несносный босс передо мной извинился! Впервые за все время нашей совместной работы. Надо отметить этот день в красном календаре.

– Иногда я чувствую себя таким беспомощным, когда не могу решить элементарную проблему, – признается он с явной неохотой.

– Ерунда, для этого у вас есть я.

А у меня есть зарплата, которая примиряет с требовательным боссом.

Слесарь поднимается с колен и протягивает ключи. Роберто радостно восклицает, забирая их, и благодарит на итальянском:

– Grazie!

Я перевожу. Работяга не трогается с места – одной благодарностью сыт не будешь.

– Дайте ему денег, – шепчу я боссу.

– Ах, да, конечно! – Он достает бумажник, раскрывает и беспомощно смотрит на меня: –

У меня нет налички. Можно перевести ему на карту?

Ну вот что бы он без меня делал, а?! Лезу в сумку, достаю пятьсот рублей и отдаю слесарю. Тот довольно прячет деньги и уходит.

– Вы опять меня выручили, Марина, – бурно восклицает Челентано. – Что бы я без вас делал!

Сидел бы со старушками на скамейке, до посинения талдычил им итальянские слова, а потом там же, на скамейке, и заночевал в своем дорогом костюме, пошитом на заказ. От этой мысли у меня на губах расплывается широкая улыбка. Итальянец принимает ее на свой счет и тоже улыбается – но не издевательски, а тепло.

– Переведёте мне на карту, – спохватываюсь я, вспомнив о пятисотке. Деньги у меня, в отличие от Роберто, на дороге не валяются.

– Да-да, конечно, – он сразу же хватается за телефон и делает перевод. Я уже не впервые выручала его с наличкой, и процесс отработан.

– Ну, я пойду, – прощаюсь я, делая шаг от него и мечтая скорее оказаться дома и рухнуть в постель.

– Может, вы согласитесь выпить со мной чашечку кофе? – внезапно предлагает босс.

Я уже собираюсь отказать, сославшись на поздний час и на то, что завтра рано вставать на работу, но тут до меня доносится громкий шепот за спиной.

– Соглашайся, Маринка, что тут ломаться! – хором подсказывают старушки на скамейке. Вот как они догадались, о чем речь? Наверное, услышали в итальянской речи знакомое слово «кофе» и имя мое тоже подслушали, хотя я им не представлялась.

Я оборачиваюсь к ним, и Брошкина с лукавым видом говорит:

– Сначала кофе, потом в постель...

– А там и до загса недалеко, – подхватывает Барыня.

– Что они говорят? – волнуется Роберто.

– Говорят, что кофе на ночь пить вредно, – отвечаю я и уже тянусь за телефоном, чтобы вызвать себе такси.

В карих глазах Роберто столько горячей мольбы и невысказанного одиночества, что я застываю на месте, не донеся руку. Так смотрят бездомные котята и щенки в надежде, что их не бросят. Кажется, я начинаю понимать, почему босс засиживается на работе допоздна. Ему просто неохота возвращаться в пустую квартиру, где его никто не ждет.

– Ладно, – соглашаюсь я. – Только недолго.

Роберто радостно бежит к подъезду и распахивает дверь. А вслед нам доносятся наставления бабушек:

– Совет да любовь! Если что, аптека за углом.

От последнего замечания я густо краснею. К счастью, Роберто не знает русского и ничего не понял!

Лифта в пятиэтажке не предусмотрено, и я поднимаюсь за боссом по лестнице. Каблуки громко стучат, из-за закрытых дверей квартир доносятся то крики младенцев, то громкая музыка, то ссора супругов.

– Весело тут у вас, – шучу я.

– Как в Италии, – с улыбкой откликается Роберто.

Высокие каблуки подводят меня, когда мы поднимаемся на четвертый этаж. За крайней дверью раздается оглушительный собачий лай, и я испуганно оступаюсь, подворачиваю каблук и заваливаюсь на Роберто. Он подхватывает меня за плечи, и я испуганно замираю в его крепких объятиях.

– Осторожно, – тихо говорит он, глядя мне в глаза. – Все в порядке, Марина?

Я нервно втягиваю ноздрями аромат его парфюма и чувствую, как кружится голова. От недосыпа, конечно! Отстраняюсь от мужчины и смотрю себе под ноги, с досадой восклицая:

– Я сломала каблук!

– Scusi², – извиняется босс, как будто он в этом виноват, и вставляет ключ в соседнюю дверь. – Мы пришли.

Под непрекращающийся собачий лай я переступаю порог квартиры, и меня охватывает волнение. Я впервые ступила на личную территорию босса, и наши отношения как будто перешли на другой уровень.

Чтобы не смотреть на Роберто, я снимаю с ноги туфлю со сломанным каблуком и разглядываю ее, надеясь, что удастся починить. Ловлю свое отражение в зеркале напротив входа – вид у меня к вечеру усталый, длинные светлые волосы растрепались. Выгляжу, как Золушка после бала, вон и туфелька в руке! Вспоминаю слова старушек о том, что он ни разу не приводил к себе женщину, и едва удерживаюсь, чтобы не хмыкнуть. Вот она я, первая женщина в холостяцком жилище босса. Приковыляла на сломанных каблуках!

Ставлю испорченную туфлю на пол, снимаю вторую. Подняв голову на Роберто, вижу его карие глаза прямо напротив. Мы с ним одного роста, но впервые с момента знакомства я стою перед ним без каблуков и чувствую себя непривычно. Как будто дистанция, которую я подчеркивала каблуками, сейчас стерлась.

Видимо, Челентано тоже неловко смотрит на меня так близко, потому что он пятится в кухню.

– Проходите в комнату, Марина. Я пока сделаю кофе.

И прямо в уличных туфлях он топает на кухню, оставляя на светлой кремовой плитке пыльные следы. Неодобрительно качаю головой. Я, конечно, слышала, что у итальянцев в гостях не принято разуваться. Но чтобы в свой дом грязь тащить!

Аккуратно придвинув свои туфельки к стене у порога, босиком прохожу в комнату и осматриваюсь. Теперь я понимаю, почему Роберто выбрал эту квартиру. Несмотря на то, что снаружи дом выглядит неказистым, в квартире сделан свежий ремонт в бежевых и коричневых тонах. А занавески и подушки на диване – сочного оранжевого цвета и задают яркий акцент. Как будто из обычного московского дворика я переместилась в уголок солнечной Италии.

На рабочем столе у окна стоит фотография в золотой рамке, и я с любопытством подхожу ближе. Интересно, кто там? Может, знойная красавица-итальянка? Я ведь ничего не знаю о своем начальнике, кроме того, что на работе он – зверь и готов просиживать в офисе с утра и до поздней ночи.

– Марина, какой кофе вы будете?

От голоса Роберто за спиной я вздрагиваю и отступаю от стола с фотографией, которую так и не успела рассмотреть, к окну.

– Эспрессо, капучино? – уточняет босс, пристально глядя на меня.

А я с трудом подавляю раздражение. Мы работаем вместе уже полгода, и за это время я приготовила ему тысячу чашек кофе и выучила его предпочтения – двойной эспрессо, без сахара. А вот он до сих пор понятия не имеет, какой кофе я люблю.

– Капучино, – как можно спокойней отвечаю я. – С ложкой сахара.

² Scusi – извините (итал.).

– Боюсь, у меня нет молока, – Челентано виновато разводит руками.

Вот зачем тогда спрашивать, а? Я завожусь все больше. Зря я вообще согласилась к нему пойти. Ехала бы уже в такси домой, на полпути к мягкой кровати.

– Могу сбежать в супермаркет, – предлагает он. – Тут рядом.

Ага, и аптека сразу за углом! Представляю, как бабушки обрадуются!

– Не надо, – поспешно отказываюсь я. – Тогда эспрессо.

Роберто убегает на кухню и гремит там чашками. А я подпрыгиваю к столу и наклоняюсь поближе к фото в рамке. Никакой эффектной итальянки на ней нет. Это семейная фотография на фоне римского фонтана – на ней Роберто обнимает за плечи мужчину и женщину лет пятидесяти. Судя по сходству, которое бросается в глаза, это его родители. Я внимательно разглядываю невысокую полную синьору, вспоминая поговорку о том, что главная женщина в жизни итальянского мужчины – это его мать. Не хотелось бы мне бороться с ней за сердце Роберто. К счастью, и не придется! А какой-то другой девушке не повезет. Вид у синьоры Веронезе решительный – своего мальчика без боя она не отдаст! А вот отец Роберто, напротив, добродушный – с широкой обаятельной улыбкой на лице. Такую улыбку у его сына я еще ни разу не видела. Мне все больше достаются хмурые взгляды и поджатые губы.

Утолив любопытство, выглядываю в окно и замечаю знакомых старушек – они по-прежнему сидят на скамейке у подъезда и, склонив головы, о чем-то шушукаются. Я даже догадываюсь, о чем. Сегодня мы с боссом дали им пищу для сплетен на неделю вперед. И как он еще не икает, бедненький!

Отхожу от окна и останавливаюсь у дивана, разглядывая фотопостер на стене – с видом римских развалин. Интересно, будет ли у меня в командировке свободное время, чтобы их повидать?

В воздухе ощущается парфюм Роберто – кажется, тут им пропиталось все. Цитрусово-древесный аромат щекочет ноздри, обволакивает и словно заключает в теплые объятия. А когда я сажусь на диван, как будто проваливаюсь в апельсиновое облако. Прикрываю глаза и касаюсь щекой подушки. Я только на минуточку, пока босс варит кофе... Бодрящий аромат арабики уже просачивается в комнату из кухни, а мерный звук кофемашины звучит, как шум моря, убаюкивая и расслабляя.

Глава 4

– Марина, просыпайтесь! – ласково шепчет смутно знакомый голос на итальянском.

Я открываю глаза и недоуменно моргаю. Взгляд с трудом фокусируется на лице мужчины, который склонился надо мной. Это же мой босс, Роберто!

Резко вскакиваю на диване, а итальянец отшатывается, хватаясь за челюсть, которую я задела.

– Простите, я заснула, – бормочу я, бросая взгляд в окно.

На улице по-прежнему светло, значит, я проспала не так долго. Хотя все равно досадно задремать в гостях у шефа!

– Я не хотел вас будить, вы так сладко спали, – извиняется Роберто. – Но пора на работу.

– В смысле – на работу? – Я недоуменно хмурюсь и одергиваю платье. Работать по ночам я точно не подписывалась, такого в моем трудовом договоре не было. – Который час?

– Половина девятого, – сообщает Роберто, и эта информация никак не укладывается у меня в голове. Вроде бы, когда я поднималась к нему, на часах было девять. – Утра, – добавляет мой босс, и в его обычно строгом голосе звучат несвойственные ему виноватые нотки.

Остатки сна окончательно слетают с меня, и я вскакиваю с дивана, роняя к ногам оранжевую подушечку.

– Как утра? – вскрикиваю я, наклоняясь за ней. – Вы хотите сказать, что я проспала всю ночь?

Роберто виновато пожимает широкими плечами:

– Пока я готовил кофе, вы уснули.

Я хватаюсь за голову. Вот это прилегла на минуточку!

– Почему же вы меня не разбудили? – возмущаюсь я, поправляя подушки на диване и пытаюсь навести порядок.

– Вы так сладко спали, у меня рука не поднялась, – оправдывается он с видом нашкодившего школьника.

Надеюсь, не только рука, но и все остальное тоже! Я бросаю на босса подозрительный взгляд:

– А где спали вы?

– В кресле, – он кивает на кресло на колесиках у рабочего стола, и мое возмущение сменяется раскаянием.

Пока я дрыхла на мягком диване, итальянец всю ночь провел в неудобном кресле с жесткой сеткой. Я замечаю темные круги у него под глазами, и мне становится мучительно стыдно. Хотя могла бы порадоваться, что отомстила ему за свою прошлую бессонную ночь. Справедливость восторжествовала, но меня это не радует.

– Простите меня, – выдавливаю я, одергивая помявшееся ото сна платье и ругая себя. Черт меня дернул вчера согласиться на приглашение Челентано! Надо же, в какую дурацкую ситуацию себя поставила!

– Это вы меня простите, – внезапно выдает Роберто. – За то, что разбудил вас позапрошлой ночью, когда не смог объясниться с таксистом... Но я правда не знал, кому еще позвонить.

Я удивленно смотрю на него. Услышать извинения от босса – дорогого стоит! Что-то его прорвало со вчерашнего вечера, раньше от него извинений было не дожидаться. Уж не заболел ли он?

– Вы себя как чувствуете? – с тревогой уточняю я. Не хватало еще, чтобы итальянец подхватил какой-нибудь вирус. Мне же его потом лечить и по врачам возить!

– Отлично, – мой вопрос его явно удивляет, потом Роберто бросает взгляд на часы и хмурится. – Нам лучше поторопиться в офис, чтобы успеть на совещание.

– Твою мать! – восклицаю я по-русски. Еще и совещание, которое никак нельзя пропустить.

– Вашей матери я все объяснил, – отвечает по-итальянски Роберто.

– Вы говорили с мамой? – Я изумленно таращу на него глаза. Родители, наверное, с ума сходили, что я не пришла ночевать домой и не предупредила их.

– Ваш телефон звонил в сумочке, вы не слышали, и я ответил. Попытался объяснить вашей маме, что вы у меня. Вроде бы, она поняла... – неуверенно добавляет мой босс.

Я закатываю глаза. Представляю, что наговорил Роберто и что из потока его итальянских слов поняла моя не говорящая по-итальянски мама!

– Марина, – торопит он, – нам пора на работу.

Я замечаю, что босс уже полностью одет – на нем свежая белая рубашка, отглаженный костюм оливкового цвета и такого же цвета галстук в желтую полоску. Хоть сейчас на обложку журнала! А еще, пока я спала, он успел побриться и уложить свои волнистые черные волосы в стильную прическу с помощью воска. Над этой его привычкой ржет половина нашего мужского коллектива, а другая половина пытается Роберто подражать, но у них ничего не получается. Только босс выглядит как с картинки, у остальных мужчин волосы от слипшегося воска торчат дыбом, как будто их корова лизнула.

– Дайте мне две минуты, чтобы умыться! – Я пулей мчусь в ванную.

Закрыв дверь, поворачиваюсь к раковине и замечаю свое отражение в зеркале на стене. Кошмар! Тушь растеклась черными кругами под глазами, помада размазалась – наверняка я перепачкала диван, на котором спала. На голове – воронье гнездо! Придерживая волосы рукой, быстро умываюсь холодной водой, но только больше размазываю тушь. Машинально распахи- ваю зеркальный шкафчик над раковиной – такой же есть у меня дома. Но вместо флакончиков с тоником и мицеллярной водой здесь полки заставлены мужскими средствами, как в магазине. Я с удивлением рассматриваю ряды флаконов: мужской парфюм, пенка для бритья, лосьон после бритья, дезодорант, мужской крем для лица и для глаз, крем для рук, воск для укладки и даже гигиеническая помада. А мой итальянский босс знает толк в уходе за собой! Никаких женских штучек здесь нет и в помине, и я уже собираюсь закрыть дверцу, как рука сама собой тянется к флакону парфюма из темного стекла. Я только быстренько понюхаю!

Снимаю крышечку и вдыхаю исходящий от нее знакомый аромат босса – древесно-цитру- совый, как апельсиновая роща где-нибудь в Италии. Запах нагретого на солнце дерева и осве- жающий аромат лимонов завораживают и окутывают теплом итальянского полдня. И все-таки ему чего-то не хватает – пикантной остроты и мужского характера. Такое звучание парфюм приобретает только на коже моего босса.

– Марина, вы скоро? – Роберто с силой колотится в дверь ванной, а я от испуга роняю флакон – прямо себе на голую ногу.

– Ууу! – вскрикиваю я.

– Марина, вы в порядке?

Я растерянно смотрю на осколки флакона на полу, от которых поднимается удушающий аромат цитрусов.

– А чем это пахнет? – удивляется за дверью Роберто и стучит сильней. – Марина, откройте.

Если не открою, вынесет дверь. Я обреченно открываю замок и отступаю к раковине. Роберто заглядывает за порог, удивленно таращится на осколки у моих ног и нервно втягивает ноздрями аромат разлитого парфюма, который стремительно заполняет ванную.

– Простите, – выдавливаю я. – Оно как-то само с полки выпало. Я куплю новый, – обещаю я, мысленно прикидывая, сколько десятков тысяч рублей может стоить флакон нишевого мужского парфюма. В обычном магазине такой не купишь.

– Вы не поранились, Марина? – Роберто с тревогой смотрит на меня. Я мотаю головой. – Стойте и не двигайтесь, я смету осколки.

Как только он выходит из ванной, я поворачиваюсь к раковине и смываю тушь с помощью мыла. Оно щиплет глаза, и когда я смотрю на себя в зеркале, вижу, что они покраснели.

Когда босс возвращается, я с трудом сдерживаю смех. Так нелепо он выглядит в дорогом, пошитом на заказ костюме и с совком и метелкой в руках.

– Давайте я, – тянусь за ними, но он решительным жестом останавливает меня и сметает мокрые осколки в совок.

В ванной стоит такой удушливый аромат парфюма, что меня начинает тошнить. Только бы меня не вырвало! Я начинаю мелко дышать, и Роберто с тревогой спрашивает:

– Что с вами, Марина?

– Можно я выйду отсюда? – сдавленно прошу я.

Роберто сторонится, и я пулей вылетаю из ванной. Бегу к окну, распахиваю створку, свешиваюсь по пояс с подоконника, чтобы надышаться свежим воздухом.

– Доброе утро, Мариночка! – со скамейки у подъезда мне радостно машут две вчерашние бабульки. – Как спалось?

Я отшатываюсь и задерживаю штору. Вот старые сплетницы! Теперь точно решат, что у меня с итальянцем роман.

Пока Роберто вытирает разлитый парфюм в ванной, достаю расческу из сумочки и пытаюсь навести порядок у себя на голове. До совещания остается меньше часа, а нам еще по пробкам ехать. Мое платье выглядит помятым, ведь я в нем спала. Погладить бы...

Я оглядываю комнату в поисках гладильной доски и утюга, но тут в дверях появляется Роберто.

– Марина, едем!

Мне ничего не остается, как последовать за ним, на ходу разглаживая руками платье прямо на себе. Я как раз поглаживаю грудь, когда Роберто оборачивается ко мне, и его глаза расширяются от удивления. Я быстро прячу руки за спину. Роберто слатывает и наклоняется, чтобы зашнуровать свои туфли. А я замечаю мою лодочку со сломанным каблучком у порога и с досадой восклицаю по-русски:

– Твою мать!

Совсем забыла, что вчера испортила обувь.

– Маме позвоните из машины, – бросает Роберто, не глядя на меня, – уже нет времени.

Приходится обуться и ковылять за ним, припадая на левую ногу.

Спустившись во двор, мы проходим мимо знакомых бабулек на скамейке. Они хором здороваются с нами, а потом хихикают мне вслед:

– Молодец, Маринка! Как он в постели? Могуч?

Я возмущенно оборачиваюсь:

– Где ваше воспитание, леди?!

Старушки залиристо хохочут, а я шмыгаю в заднюю дверь машины, которую распахнул для меня Роберто. Надеюсь скрыться от пристального внимания сплетниц, но попадаю из огня в полымя. С водительского сиденья на меня пораженно смотрит личный водитель Роберто – Павел.

– Бонджорно, синьор Веронезе. Доброе утро, Марина, – он расплывается в глумливой улыбке. – Как спалось?

Мои щеки вспыхивают, и я отворачиваюсь к окну. Хуже не придумаешь! Рыжий Павел как-то подкатывал ко мне, но я дала ему от ворот поворот. С тех пор он затаил на меня обиду и теперь будет рад поквитаться. Уже к обеду весь офис будет знать, что я ночевала у босса.

– Скажите Паоло, пусть по пути остановится у обувного магазина, – командует Роберто, когда садится на заднее сиденье со мной и опускает взгляд на мои ноги и туфлю со сломанным каблуком. Надо же, заметил!

Как нарочно, Павел тормозит у одного из самых дорогих бутиков.

– Тут очень дорого, – пытаюсь возразить я. Такая обувь мне не по карману.

– Быстро! У нас мало времени, – настойчиво торопит меня босс и первым выходит наружу.

Мне приходится покориться. В магазине я хватаю первые попавшиеся туфли на высоком каблуке, размер как раз мой, но потом я замечаю ценник и едва не падаю в обморок.

– Я заплачу, – заявляет Роберто.

И мне ничего не остается, как примерить пару. Колодка удобная, несмотря на высокий каблук. Пока я делаю пару шагов, чтобы убедиться, что туфли мне подходят, Роберто уже отходит к кассе и оплачивает покупку картой.

– Спасибо, – смущенно благодарю я, подходя к кассе и глядя на него сверху. Благодаря каблукам, я снова оказалась выше него на полголовы. – Я все верну.

– Чепуха, – отмахивается босс. – Считайте это подарком!

– К какому празднику? – удивляюсь я. На календаре – начало июля. – Восьмое марта прошло, Новый год еще не скоро...

Босс растерянно хмурит брови, и я замечаю, как влюбленно смотрит на него молоденькая продавщица. Наверное, нечасто сюда заходят такие эффектные брюнеты в пошитых на заказ итальянских костюмах!

– А день рождения у вас когда? – спрашивает он.

– Был в апреле.

То есть три месяца назад. Мы уже работали вместе, но босс меня даже не поздравил! А я из вредности не угостила его домашним тортом «Наполеон», который испекла мама для моих коллег. Он у нее – просто пальчики оближешь!

– Простите, что не поздравил, – извиняется он, и я растерянно хлопаю ресницами.

Второе извинение за утро – это уже слишком! Какая муха его укусила?

– Считайте это премией за вредность, – Челентано кивает на мои новые, баснословно дорогие туфли. – Я ведь знаю, что могу быть очень привередливым и требовательным. Спасибо, что меня терпите, Марина.

Я смущенно отвожу глаза и тороплюсь за ним на выход.

Когда я сажусь в машину с пакетом из модного бутика, куда продавщица сложила мои лодочки со сломанным каблуком, водитель Павел бросает на меня злорадный взгляд:

– Заработала? Поздравляю. Мне босс почему-то не дарит туфли ценой в мою зарплату.

Я вспыхиваю, когда в машину вслед за мной садится Роберто. К счастью, босс не слышал унижительных для меня слов. А если бы и слышал, то не понял их на русском.

Глава 5

Неделя до командировки пролетает незаметно, и вот уже я возвращаюсь домой в пятницу вечером, чтобы собрать чемодан. Наш вылет – рано утром в субботу, в моем паспорте стоит свежая рабочая виза, и я полна предвкушения от встречи с Италией. О том, что по офису с подачи сплетника Павла гуляют слухи о моем служебном романе с боссом, я стараюсь не думать. А сам Роберто, если и догадывается о чем-то по ехидным взглядам и улыбочкам подчиненных, виду не подает. В наших деловых отношениях ничего не изменилось с той ночи, что я провела у него дома. И это меня более чем устраивает. Надеюсь, так будет и дальше!

Достав с балкона чемодан, начинаю складывать в него рабочую одежду. Две сменные блузки и юбку. Футболку и джинсы на случай, если будет время прогуляться по Риму. Трикотажную ночнушку с забавной лисичкой.

Мама, возникнув в дверях моей комнаты, всплескивает руками:

– И этим ты собираешься соблазнять своего Челентано?

– Не собираюсь я его соблазнять! – морщусь я.

После того, как я заночевала у Роберто, мама уверовала в то, что у меня с боссом роман, и переубедить ее невозможно. Пропустив мои слова мимо ушей, она подходит к шкафу и начинает метать оттуда на диван яркие и легкомысленные платяица, маечки и юбочки, в которых я ездила в отпуск на море прошлым летом. У меня аж в глазах рябить начинает.

– Твой итальянец с ума сойдет, когда увидит тебя в этом! – мечтательно восклицает она и прикладывает ко мне вешалку с открытым красным платьем на бретельках.

– А оно не слишком откровенное? – с беспокойством уточняет папа, заглядывая в комнату.

Была бы папина воля – я бы носила паранджу. Если бы меня одевала мама, то я бы ходила в нарядах танцовщицы стриптиза – чтобы сразу показать товар лицом.

– Мама, я еду в рабочую командировку, а не на пляж, – возражаю я, не без усилий отнимаю у нее вешалку и возвращаю обратно в шкаф.

– Не буду мешать вам, девочки! – Папа удовлетворенно кивает и уходит с чувством выполненного долга.

А я, не слушая причитаний мамы, складываю отобранную мной деловую одежду в пакеты – этой привычке меня научил печальный опыт. Раньше я бросала в чемодан одежду просто так, и однажды во время перелета внутри пролился флакончик шампуня, из-за чего перепачкались все вещи. Теперь я ученая и все одежки пакую в пакеты. Чемодан постепенно заполняется яркими плотными пакетами с логотипами магазинов, а наверх я кладу пару туфель на самых высоких каблуках.

Мама неодобрительно качает головой.

– Может, хоть балетки возьмешь? Роберто не понравится, что ты опять будешь выше него ростом.

– Мало ли, что ему не понравится... – ворчу я, делая в уме пометку взять балетки. Не пойду же я на завтрак в отеле на каблуках или в тапочках. Да и гулять по Риму в них будет удобней.

– Вы что, поссорились? – ахает мама. – Так и знала. Характер у тебя, Маришка, не сахар! И какой мужчина с ним мириться станет?

Она укоризненно качает головой, заранее сочувствуя моему будущему мужу.

– Почему это сразу я виновата? – огрызаюсь я из принципа. – Может, это Роберто накосячил!

– А что он натворил? – мама так и впивается в меня жадным взглядом. – Расскажи мне, дочка! Облегчи душу. Нельзя в романтическое путешествие с обидой ехать.

– Мама! – рычу я. – Сколько тебе раз повторить – это не романтическое путешествие, и у меня с Челентано ничего нет. Только деловые отношения.

– Не хочешь, не рассказывай, – мама с обидой складывает руки на груди.

А я продолжаю сборы и достаю из шкафа смену белья – трикотажный бежевый комплект, незаметный под одеждой.

– Ну хоть белье ты нормальное возьми! – горячо умоляет мама. – Что это за облачение монашки?

– Мне в этом удобно, – упрямо возражаю я, складывая в пакет бесшовные трусики и бюстгальтер с мягкой чашкой.

– Подожди, – подпрыгивает мама, устремляясь к двери. – Я же тебе комплект белья купила на распродаже. Хотела на праздник подарить, но раз такой повод... Сейчас принесу!

– Какой повод, мам? – восклицаю я, вставая у нее на пути. – Оставь! Не нужен мне новый комплект. И показывать свои трусы я никому не собираюсь!

Мама сникает, а я бросаю пакет с бежевым комплектом в чемодан и застегиваю молнию. Вот и собралась! На три дня много вещей не надо. В последний момент добавлю зубную щетку с пастой. Самолет рано утром, так что выезжать в аэропорт придется ночью.

– Я в душ и сразу спать! Если не проснусь по будильнику, растолкай меня, – прошу маму.

Она обиженно кивает, и я подхожу к ней, чтобы обнять.

– Мам, я тебя люблю, но я уже большая девочка и сама разберусь, с кем мне спать и в каком белье. Хорошо?

Она вздыхает и прижимает меня к груди.

– Я тебя тоже люблю, Маришка, и желаю тебе только добра! Помни об этом!

Добра – это значит выйти замуж и больше не работать. Сама мама счастлива быть домохозяйкой и заботиться об отце, наглаживая ему рубашки и готовя ужины. Но меня такая жизнь не устраивает. Чтобы не ссориться с ней, я предпочитаю промолчать и сбегаю в душ. А потом сразу спать!

За окном еще темно, когда в четыре утра меня будит сигнал будильника. Мама уже хлопчет на кухне, готовит мне горячий тост с сыром и чашечку кофе. Папа в пижаме выползает из спальни, когда я уже стою в дверях с чемоданом, готовая спуститься в такси.

– Хорошей поездки, дочка! Позвони сразу, как долетишь! – Родители обнимают меня и отступают от порога.

А я растроганно смотрю на них и в который раз удивляюсь тому, как они непохожи. Папа – низенький и полный, похожий на постаревшего и польсевшего плюшевого мишку, а мама в свои сорок восемь – все еще стройная и высокая красавица-блондинка, как кукла Барби. Она выше папы на целую голову, и их никто бы не назвал красивой и гармоничной парой. А меж тем их браку уже двадцать пять лет. Они до сих пор нежно влюблены, зовут друг друга забавными прозвищами и украдкой целуются, когда думают, что я не вижу. В нашем доме никогда не бывает ссор и ругани. Может, поэтому я и не спешу выходить замуж. Зачем, если дома меня ждут любящие родители и царит дружная и теплая атмосфера? Сумею ли я создать такую же счастливую семью? Мне бы этого очень хотелось. Как-нибудь потом. А пока я стискиваю ручку чемодана, прощаюсь с родителями и тороплюсь в аэропорт – на встречу с моим несносным боссом.

Глава 6

В аэропорт я приезжаю на полчаса раньше. Я лечу в эконом-классе, поэтому прохожу регистрацию одной из первых, сдаю свой чемодан и тяну капучино, прогуливаюсь у стойки бизнес-класса в ожидании Челентано.

Со скуки разглядываю очередь, которая выстраивается на регистрацию в эконом. Яркие футболки, спортивные костюмы и кроссовки выдают отпускников. Сейчас курортный сезон, и многие летят в Италию отдыхать и знакомиться с достопримечательностями. Ловлю на себе усталый взгляд девушки, одетой, как и я, в белую блузку и юбку, и ободряюще улыбаюсь в ответ. Нас в Италии ждет работа, а не развлечения.

Где же мой босс? Опаздывает... Отступаю в сторону, пропустив к пустующей стойке бизнес-класса большую семью. Тучный мужчина в черной футболке, который толкает тележку, с верхом набитую багажом, кажется мне смутно знакомым – может, встречались по работе? Его худенькая миниатюрная супруга ведет за руки двух девочек с розовыми бантами, похожих друг на друга как две капли воды. А замыкают шествие их бабушка и сын-подросток, который пялится в телефон, и, кажется, ему все равно куда лететь – в Италию или на Сахалин. Был бы вайфай!

– Смотри, – доносится до меня шепоток из очереди, которая стоит в эконом-класс. – Это же этот писатель, как его там...

– Точно! – ахают за спиной. – Я читала его последнюю книгу...

Вот где я его видела – на книжной ярмарке, где студенткой подрабатывала переводчиком. Вряд ли писатель вспомнит, что я переводила его беседу с итальянским литагентом и потом он подписал для меня свою новинку в жанре детектива. К своему стыду, я ее даже не открыла. А вот папа прочитал и очень хвалил.

Знакомый цитрусово-древесный аромат заставляет меня обернуться, и я встречаюсь взглядом с боссом, который вплотную подходит ко мне. На нем идеально сидящий костюм оттенка кофе с молоком, прическа уложена волосок к волоску, и я вижу, как на него сворачивают шеи девушки из очереди в эконом-класс. Обломитесь, подруги, этот мачо не для вас.

– Бонджорно, Марина, – сухо кивает мой босс.

Мы встаем в очередь за писателем и его семейством. Пока они регистрируются, нам приходится подождать. Я молча разглядываю табло вылета, когда Роберто спрашивает:

– Как настроение?

Я изумленно поворачиваюсь к нему. Скузи, синьор? Я не ослышалась? С каких это пор Челентано интересуется моим настроением? Разве я для него не бесправная рабыня, которой положено обслуживать господина в любое время дня и ночи? От моего взгляда Роберто начинает нервничать и добавляет:

– Надеюсь, вы успели выспаться перед полетом?

– Конечно, – с ехидством отвечаю я. – Целых четыре часа!

Можно подумать, он проспал больше. Хотя выглядит он так же ослепительно, как и всегда.

– Я тут подумал, Марина, и хотел вам предложить... – Босс кашляет и выглядит смущенным, как будто собирается попросить о чем-то неприличном.

Я настораживаюсь. Ну? Не тяни, Челентано!

– Мы уже давно работаем вместе... – замечает он.

– Шесть месяцев и семнадцать дней, – уточняю я.

Роберто удивленно смотрит на меня. А что? Я все считаю! Каждый день с ним – как на каторге. Вот только у меня она высокооплачиваемая и бессрочная. Конечно, я могла бы уволиться, но где я еще найду такую зарплату?

– Раз уж мы так долго знаем друг друга, целых шесть месяцев и семь дней... – снова начинает он.

– Семнадцать, – поправляю я. Еще чего удумал – списать целых десять дней моего офисного рабства!

– Тем более, целых семнадцать, – радостно подхватывает Роберто. – Так вот, я предлагаю перейти на ты.

Я изумленно застываю. Чего? С каких это пор мы стали закадычными друзьями? Все дело в совместной командировке? Так она еще даже не началась. Или это ночь, которую мы провели у него, Челентано в голову ударила? Как бы там ни было, мой ответ категоричен.

– Нет, синьор Веронезе, – резко отвечаю я. И, заметив, как Роберто изменился в лице, добавляю более мягко: – Это было бы неудобно, ведь вы мой босс, я вас безмерно уважаю и никогда не смогу вам тыкать.

К счастью, наш неловкий разговор прерывает сотрудница, которая приглашает нас к стойке регистрации. Семейство писателя, сдав чемоданы в багаж, отходит налегке. А я следую за боссом, чтобы проконтролировать, что регистрация пройдет благополучно, и перевести в случае необходимости.

Роберто получает лучезарную улыбку от милостивой брюнетки за стойкой.

– Летите в рабочую поездку? – Она кокетливо стреляет подведенными глазками сначала в него, потом в меня и мгновенно оценивает обстановку. Он босс, я подчиненная.

– У него жена в Риме рожает. Двойню! – внезапно выпаливаю я и довольно наблюдаю за тем, как вытягивается ее лицо.

– Ооо! – тянет она уже безо всякого кокетства. – Дети – это счастье.

– Еще какое! – энергично киваю я. – Трое у него уже есть, а теперь будет пять!

– Поздравляю! – натянуто улыбается она ему.

– Что она говорит? – Роберто бросает на меня подозрительный взгляд.

– Желает вам приятного полета, – вру я, забираю его паспорт и посадочный талон из рук девушки и отвожу подальше от стойки. Мало ли что! А то уведут босса раньше, чем я успею довести его до Рима.

– А почему она меня поздравила? Сегодня разве праздник? – Итальянец хмурит угольно-черные брови, а я чертыхаюсь. Выходит, какие-то русские слова он все-таки запомнил.

– Мы, русские, так редко летаем на самолетах, что каждый полет для нас – праздник, – выкручиваюсь я. – Вы ведь наверняка слышали, как после посадки русские хлопают пилоту!

– Да, это очень странная традиция. Теперь я понимаю! – Роберто кивает с серьезным видом. Какой же он доверчивый! Но мне это только на руку.

Мы проходим таможеню и получаем отметки в паспорта. Впереди – проверка на безопасность.

– Вам придется снять пиджак, ремень и обувь, синьор Веронезе, – объясняю я, и Роберто удивленно вскидывает брови.

– Зачем? – бурно вопрошает он.

– Таковы правила, – я развожу руками.

Босс недоверчиво хмурится, как будто я решила над ним пошутить. Нужны мне сто лет его ремень и туфли! Только когда впереди стоящие русские парни начинают вынимать ремни и расшнуровывать кроссовки, мой итальянец неохотно снимает пиджак.

– Варварская страна... – слышу его чуть слышный шепот и с трудом скрываю улыбку.

Щелкает пряжка ремня, и я невольно стреляю глазами. Мама миа, мой босс снимает передо мной ремень! Да как – медленно, вызываяще. Кажется, вся очередь затаила дыхание, наблюдая за этим невинным и неожиданно волнующим стриптизом...

– Девушка, вы проходите? – Меня толкает в спину какая-то женщина в пестрой футболке, и я спохватываюсь, перестав неприлично тарашиться на своего босса. И что такое на меня нашло?

Кладу сумочку в пластиковый короб с портфелем Челентано и быстро снимаю свои лодочки на каблуках, чтобы поставить их рядом с его начищенными до блеска туфлями.

– Марина! – нервно зовет меня Роберто, который уже прошел в стеклянную кабину для досмотра и не понимает, что настойчиво повторяет ему сотрудница службы безопасности.

– Поднимите руки, – перевожу я, устремляясь ему на помощь.

– Но я не могу! – Роберт испуганно цепляется за пояс. – Тогда с меня слетят брюки!

Пфф, подумаешь, кто-то увидит труселя босса! Наверняка от Версаче. Чего стесняться-то?

– Таковы правила, – я развожу руками, а сотрудница строго просит его поторопиться.

– Мама миа, – сдавленно стонет Роберто и медленно, как преступник, пойманный полицией, поднимает руки.

Затаив дыхание, я жду, когда брюки упадут, и мой спесивый босс окажется в исподнем на виду у толпы пассажиров. Даже телефон украдкой достаю и включаю на запись. Но увы, сегодня не мой день.

– Проходите, – кивает сотрудница, теряя к итальянцу интерес.

А босс, обрадованный тем, что брюки остались на месте, вцепляется в пояс и бежит к движущейся ленте, чтобы забрать свой портфель, пиджак и туфли.

Я прохожу в кабину досмотра и поднимаю руки, потом забираю свои лодочки с ленты и, взгромоздившись на каблук, догоняю Челентано. С недовольным видом он надевает свой пиджак и обувь, вставляет обратно ремень и возвращает своему облику совершенство.

– Может, выпьем кофе, Марина? – предлагает он, когда мы проходим дальше – в зону дьюти-фри и кафе.

– Спасибо, не хочу. – Во мне и так уже две чашки капучино. Да и сидеть в кафе с боссом, изображая любезность с утра пораньше, мне не хочется. Мой рабочий день даже не начался. – А вы можете воспользоваться вип-залом для пассажиров бизнес-класса. Там вам и кофе нальют, и шампанского.

– Шампанского с утра? – Босс потешно хмурит брови.

– Не хотите шампанского, можно виски.

Итальянец тарашится на меня с ужасом, а я подталкиваю его к дверям вип-зала, за которыми уже радушно улыбается стройная, как стрекоза, сотрудница в зеленом платье-футляре.

– Пожалуйста, обслужите этого мужчину по полной программе, – прошу я. – Он итальянец. И совсем не говорит по-русски.

Девушка проверяет его посадочный и уводит все дальше от меня. Ведь у меня нет бесплатного доступа в этот зал, а платить три тысячи за входной билет я не намерена. Роберто растерянно оглядывается:

– Марина, а вы разве не со мной? Я хотел с вами поговорить...

– Поговорим в Риме, синьор Веронезе! – обещаю я и сбегая, чтобы спокойно побродить по дьюти-фри. До посадки еще полчаса, и мне хочется провести их в свое удовольствие. А босс еще успеет испортить мне настроение, когда прилетим в Рим.

Глава 7

Когда несколько часов спустя наш самолет приземляется в аэропорту Фьюмичино, я чувствую себя гораздо лучше. В полете я успела подремать и теперь полна сил и предвкушения от встречи с Италией.

Своего босса я нахожу в аэропорту у ленты с багажом. Мой красный чемодан как раз проезжает мимо него, но он его не замечает. Ведь я сдавала чемодан еще до приезда босса в аэропорт.

– Куда вы, Марина? Я здесь! – кричит мне вслед Роберто, пока я бегу за уезжающей от меня багажной лентой, спотыкаясь о чужие дорожные сумки, чемоданы и других пассажиров.

Наконец мне удается ухватить ручку своего чемодана и вытянуть его с ленты. Уфф!

– Ай! – вопит мой босс, когда я с размаху опускаю чемодан ему на ногу.

Вот зачем он за мной погнался, а? Я ведь его не заметила, а теперь чувствую себя виноватой.

– Простите, синьор Веронезе, – бормочу я, дергая на себя чемодан.

Вот уж хорошенькое начало итальянской командировки – чуть босса не покалечила.

– Только при одном условии, – босс смотрит на меня с лукавой улыбкой. – Зови меня Роберто.

– Хорошо, синьор Роберто, – покорно киваю я. Лишь бы не засудил меня за травму!

– Просто Роберто. И на ты, – подчеркивает он, вынуждая меня разинуть рот.

Это уже наглость! Не успеваю возразить, как меня пихает какая-то женщина.

– Пропустите! Встали тут как два столба и лясы чешут, – недовольно ворчит она, хватая с ленты объемный баул. Это та самая грубиянка в пестрой кофте, которая толкала меня в Москве на досмотре.

Роберто берет мой чемодан и быстро идет с ним на выход, проталкиваясь сквозь толпу, которая голосит на разных языках – русском, итальянском, французском, английском. Последнее слово в нашем разговоре остается за ним, но я вовсе не намерена ему потакать и продолжу общаться с ним на вы, как и раньше. Не может же он меня заставить, если я не хочу!

Мы минуем таможенников, которые смеряют нас скучающими взглядами и отворачиваются. Мой небольшой чемодан на колесиках не вызывает у них интереса, а Роберто вообще прилетел налегке – с одним портфелем.

В зале прилета мы проходим мимо представителей турфирм с табличками, которые встречают туристов. Я с любопытством кручу головой по сторонам, а Роберто тормозит у колонны и заходит за нее, словно прячется от кого-то.

– Послушай, Марина, – он нервно озирается по сторонам, – тут такое дело...

Ко мне в душу закрадывается нехорошее подозрение. Уж слишком взволнованный у босса вид. Я такого не видела даже перед важными переговорами, когда на кону стоял миллионный контракт. Что вообще происходит? Во что я влипла?

– Ты только не волнуйся, – успокаивающе тараторит он. – Я сейчас все объясню... Ты только не злись.

Он еще ничего не объяснил, а мне уже хочется схватить чемодан и сверкая пятками бежать обратно на посадку в Москву. Но я не успеваю этого сделать, а босс не успевает мне ничего объяснить, потому что нас обнаруживают.

– Роберто! – слышу я оглушительный вопль за спиной.

Мой босс вздрагивает и косится мне за плечо с обреченным видом:

– А вот и они...

Я резко оборачиваюсь, готовая увидеть бегущих к нам мафиози с пистолетами. У меня в голове уже успела промелькнуть версия о беспощадной итальянской вендетте. Что, если кто-то мстит семье Роберто, поэтому он сбежал в Москву, а сейчас взял меня... Для чего? Для прикрытия?

И действительно, к нам торопится высокий худощавый мужчина в черном костюме. На вид ему лет пятьдесят, и он выглядит как гангстер из голливудского боевика. Но вместо пистолета у него в руке бумажный стаканчик с кофе, а его красивое смуглое лицо, которое кажется мне смутно знакомым, озаряет солнечная улыбка.

– Мальчик мой! – Он с размаху заключает Роберто в объятия, а мне приходится попятиться, чтобы мужчина не облил меня кофе.

Похоже, это отец босса. Вот почему его лицо показалось мне смутно знакомым! Ну точно, я же видела этого мужчину на семейной фотографии у Роберто дома! А где же его мать? Я озираюсь в поисках синьоры Веронезе. Однако вместо нее к нам подлетают три стройные девочки с черными волосами, младшей из которых на вид лет тринадцать, средней – семнадцать, а старшей – двадцать.

– Братик! Ты приехал! – Они с радостным визгом бросаются на шею Роберто, а я чувствую себя неловко, став свидетелем этой семейной встречи. От ярких футболок, в которые одеты девочки, у меня начинает рябить в глазах. Просто стайка попугаев, честное слово!

Из стремительного потока их итальянской речи я четко вычленяю слово *promessa* – «невеста». Оглядываюсь, ожидая увидеть в толпе знойную красавицу-итальянку, которая спешит к Роберто на высоких каблуках и в платье от Армани. Но никому из встречающих нет до нас никакого дела, а Роберто внезапно обнимает меня за плечи и притягивает к себе. Его отец и сестры умильно смотрят на нас.

Невеста – это я, доходит до меня, и я столбенею в объятиях своего босса.

– Знакомьтесь, моя невеста Марина, – представляет меня Роберто. – А это мой отец Карло и сестры – Бьянка, Лаура и Франческа.

Невеста? Какая еще к итальянской бабушке невеста?! Возразить сразу я не успеваю – на меня обрушивается поток поцелуев, объятий и итальянской речи, которые изливают на меня сестры босса. Как только они смолкают, я открываю рот, чтобы возразить, но чувствую, как рука Роберто до боли сжимает плечо, а губы наклоняются к моему уху и еле слышно шепчут:

– Подыграй мне. Умоляю!

– Еще чего! – взбрыкиваю я.

– Или уволю! – угроза босса заставляет меня заткнуться и принять правила игры.

Ну ладно, босс, ты сам напросился! Роберто подталкивает меня к выходу из аэропорта. Я следую за ним, механически отвечаю на вопросы его отца и сестер о том, как мы долетели:

– Полет был отличный, посадка мягкая, мечтаю скорее увидеть Италию.

Веду себя так, как будто исполняю роль в фильме и нас снимает камера, а внутри вот-вот взорвусь! Мы долетели? Вообще-то, мы сидели в разных салонах! Как и положено боссу и подчиненной. И никакие мы не жених с невестой! Кто придумал этот дурацкий сценарий? Пока его родные без умолку трещат по-итальянски, Роберто сжимает мой локоть и шепчет: «Я объясню все дома».

– Дома? – громко вырывается у меня. – Так мы едем не в отель?

– Ну, конечно, дорогая! – всплескивает руками синьор Веронезе, он же папа Карло. – Вы остановитесь у нас! Моя жена, мама Роберто, уже готовит обед с домашней пастой.

Я бросаю взбешенный взгляд на босса и впервые за все время знакомства с ним вижу в его глазах растерянность и мольбу. Ну что с ним делать? Придется подыграть! Надеюсь, что ненадолго. Заедем к его родным на полчаса, так уж и быть, попробую домашнюю итальян-

скую кухню, а потом потребую, чтобы он снял мне номер в «Метрополе». Люкс! От этой мысли по моему лицу расплывается блаженная улыбка, а Роберто одобрительно шепчет:

– У тебя отлично получается!

– Вы выглядите такими влюбленными, – мечтательно замечает средняя из сестричек, в ярко-зеленой майке.

Чего? Кто это влюбленные? Из вредности я наступаю Роберто каблуком на ногу. Тот стонет, а я причитаю:

– Прости, милый! Тебе больно?

– Ничего, любимая, – мужественно отвечает он и выжимает из себя улыбку, хотя его карие глаза мечут молнии. Он явно понял, что я нарочно. – Ты легкая, как птичка.

Отец Роберто приводит нас к красной иномарке. В марках я не разбираюсь, но считать умею. Внутри – пять посадочных мест, включая водителя. А нас шестеро.

Но когда я оглядываюсь, вижу, что старшая из трех сестричек, со стрижкой каре и в оранжевой майке, куда-то пропала.

– А где?.. – удивляюсь я.

– Франческа догонит нас на автобусе, – объясняет папа Карло. – Она очень хотела встретить вас в аэропорту вместе с сестрами. Они с Роберто так давно не виделись! А обратно мы все не уместимся.

Я понимающе киваю и ныряю на заднее сиденье. Роберто, закинув мой чемодан в багажник, садится рядом, вынуждая меня подвинуться на середину. С другой стороны садится его средняя сестра в зеленой майке. Как там ее – Бьянка или Лаура? Какая мне разница! Я же сюда не с сестрами босса общаться приехала, а по делу. Тут меня пронзает внезапная мысль, и я наклоняюсь к уху Роберто.

– Скажи-ка, дорогой... – воркую я и понижаю голос, чтобы его родные не услышали: – А командировка настоящая?

– Конечно, любовь моя! – быстро отвечает он.

Слишком быстро, чтобы я ему поверила. Но деваться мне некуда – я зажата между Роберто и его сестрой на заднем сиденье, а его отец уже вырывается с парковки аэропорта. Младшая сестра, в розовой майке и с черными кудряшками, собранными в хвостик, бросает на нас любопытные взгляды с переднего сиденья и застенчиво мне улыбается, демонстрируя брекеты на зубах. Я невольно улыбаюсь в ответ.

– Я Бьянка, – говорит она.

Значит, со мной рядом сидит Лаура.

– А я Марина. Приятно познакомиться!

Смутившись, девочка отворачивается. Она довольно милая, чего не скажешь про ее старшего брата, который меня бесит. Это же надо чего выдумал – представить меня родным своей невестой. Что за идиот? Наверное, обещал семье приехать в командировку с невестой, но поругался с ней перед отъездом или она его бросила, а родным признаться стыдно, вот и решил заменить ее мной. Мне очень хочется расспросить Роберто, но не в машине, полной его родных. Поэтому я продолжаю играть свою роль в надежде не вылететь с работы и получить солидную премию от босса – в качестве моральной компенсации!

– Я так счастлива оказаться в Италии, – чирикаю я, поймав взгляд старшего синьора Веронезе в зеркале заднего вида. – Роберто так много рассказывал мне о Риме!

– Вы впервые в Италии, Марина? – добродушно спрашивает он.

– Да, – киваю я. – Но надеюсь, что не в последний! Я чувствую, что уже очень люблю... Италию. – Я беру Роберто за руку, переплетаю наши пальцы, удовлетворенно чувствуя, как он вздрагивает от моей инициативы. Как будто я его соблазняю, честное слово! Мне становится обидно, ведь он сам просил меня ему подыграть, и я вырываю руку, но внезапно он ловит мои

пальцы, удерживая в своей ладони. Так мы и едем дальше – со сцепленными руками, словно нас сковали друг с другом.

К счастью, дорога из аэропорта до Рима занимает не больше получаса, и по пути болтают в основном сестры и Роберто. Девочки расспрашивают его о Москве, делятся своими новостями, изредка вставляет реплики его немногословный отец. А я получаю передышку и глазею в окно, за которым пролетают непривычные мне итальянские пейзажи с лимонными и апельсиновыми деревьями, кипарисами и цветущими олеандрами, а затем старинные улочки Рима.

– Что это, дорогой? – вскрикиваю я, стискивая руку Роберто, когда за окном проносится необычная круглая крепость.

– Это Замок Святого Ангела, – объясняет он.

А его сестрички наперебой начинают рассказывать информацию об этом здании. Они тараторят так быстро, что я не понимаю и половины и просто рассеянно киваю, пока мы едем дальше.

Вскоре автомобиль застревает в пробке, мы еле-еле ползем по улочке, и я начинаю скушать.

– Скоро приедем! – весело подмигивает мне Карло с переднего сиденья.

Надо же, такой улыбчивый отец и такой хмурый сын! Как будто Роберто в роддоме подменили. За все время, что мы работаем вместе, он мне ни разу не улыбнулся. Один раз выжал улыбку на камеру – когда нас сфотокали вместе на корпоративе, и вот сегодня улыбался сестрам, пока обнимался с ними при встрече. Но на меня он все время смотрит так, как будто лимон проглотил, а я ему этот кислый лимон в глотку затолкала. Бесит!

Машина делает рывок, и тут я замечаю за окном знаменитую на весь мир круглую старинную арену и восторженно ахаю:

– Это же.

– Колизей, – довольно кивает папа Карло и снижает скорость, чтобы я налюбовалась достопримечательностью.

– Вообще-то нам не по пути, – хмуро замечает мой босс. – Дом в другой стороне.

– Марина впервые в Риме! – восклицает его отец, и я благодарно улыбаюсь ему, поняв, что он отклонился от маршрута ради меня.

Мы делаем круг по центру города, и за окном проносятся живописные руины, которые я видела в фильме «Римские каникулы» – мы как раз пересматривали его с мамой накануне моей поездки.

– А это что, дорогой? – вскрикиваю я.

– Это римский форум, – отвечает Роберто. А затем наклоняется к моему уху и шепчет, чтобы не слышали его родные: – Не обязательно всякий раз звать меня «дорогой».

– Конечно, любимый! – соглашаюсь я. Достаточно громко, чтобы его родные услышали.

– Ты переигрываешь, – яростно шепчет мне босс.

Ну извините! Я тут для кого стараюсь вообще? Будет он еще мои актерские способности критиковать!

– Не нравится – ищи другую невесту, – шепчу ему на ухо и с удовольствием наблюдаю, как Роберто играет желваками.

Вскоре мы въезжаем в старый жилой квартал, где улицы такие узкие, что с трудом может проехать машина.

– А это наш район Трастевере, – с гордостью объявляет папа Карло. – Считается, что здесь живут чистокровные потомки древних римлян.

Он задирает свой патрицианский нос с характерной горбинкой – такой же, как у сына. Однако парковку древние римляне явно не планировали, поэтому старший синьор Веронезе высаживает нас у входа в подъезд, выгружает мой чемодан и букет роз из багажника, а сам уезжает, чтобы оставить машину в другом месте.

Здрав голову, я смотрю на фасад с облупившейся терракотовой краской. Мокрые белые простыни, развешанные за окнами, хлопают парусами над головой. А на соседней веревке сушатся детские распашонки. Глядя на них, я понимаю, почему мой босс выбрал в качестве московского жилья старую пятиэтажку.

Роберто подходит ко мне с букетом алых роз. Надо же, какая романтика! Попросил отца купить цветы к нашему приезду, чтобы вручить мне?

– Это мне? – Я кокетливо тянусь за букетом.

Но Роберто не дает мне его и, извиняясь взглядом, объясняет:

– Это для мамы. У нее сегодня день рождения.

Мало мне просто знакомства с родителями! Он меня еще на семейное торжество притащил!

– Готова, Марина? – Роберто трогает меня за локоть, и в его взгляде я вижу волнение.

Сейчас мой босс – не властный и требовательный начальник, который кошмарит меня на работе, а растерянный мальчишка на пороге отчего дома. И он целиком у меня под каблучком!

– Идем, – киваю я, с трудом скрывая торжество.

Отчего бы не повеселиться?

Глава 8

Я невеста Роберто, повторяю про себя, поднимаясь за боссом по каменной лестнице. Даже подъезд здесь похож на московскую пятиэтажку. Пахнет кошками и жареной рыбой. Из-за закрытых дверей доносится темпераментная итальянская речь, детские крики и собачий лай.

Сестры Роберто первыми взлетают по лестнице, словно стайка разноцветных птичек. Открывают дверь квартиры и орут на весь подъезд:

– Мама, мама! Робби приехал!

От их крика тощий черный кот в ужасе скатывается вниз по лестнице – прямо мне под ноги. Вскрикнув, я оступаю на каблуках на последней ступеньке и чуть не падаю. Роберто подхватывает меня под мышки и втягивает на площадку. Так, в тесных объятиях и с букетом роз между нами, нас и застает возглас его матери:

– Робби, мальчик мой!

Босс отпускает меня и, шагнув за порог, протягивает ей букет:

– С днем рождения, мама!

Она невысокая и полная, как сдобная булочка. Одета в домашнее хлопковое платье и кухонный фартук, а ее кудрявая черноволосая макушка едва достает ему до груди. Синьора радостно причитает, как сильно она соскучилась по своему бамбино, а Роберто позволяет себя тискать и целовать в щеки, как будто ему не тридцать, а три года. Я с умилением смотрю на их встречу – ведь не каждый день видишь властного босса таким беспомощным перед материнской любовью! Наконец синьора отпускает сына и поворачивает голову ко мне. Ее ясные карие глаза вспыхивают теплом:

– А ты, должно быть, Марина! Иди ко мне, девочка моя, я так мечтала тебя обнять!

Синьора Веронезе сует букет обратно сыну, и, не успеваю опомниться, как она прижимается ко мне всем своим пышным телом и тянет за шею к себе. Хватка у нее железная, так что мне приходится наклониться под ее весом, а она звонко расцеловывает меня в обе щеки. Такой горячий прием меня ошарашивает, от поцелуев звенит в ушах, и до меня не сразу доходит. Откуда она знает мое имя? И как это – она мечтала меня обнять?

Я бросаю на Роберто ошеломленный взгляд, но тот умоляюще складывает руки на груди, чтобы я его не выдавала. Ладно, еще немножко подыграю. Но потом спрошу с босса по полной!

– Рада познакомиться с вами, синьора Веронезе, – восклицаю я, как будто всю жизнь об этом мечтала. – И поздравляю с днем рождения!

– Ой, да какая я тебе синьора! – Она наконец выпускает меня из крепкой хватки. – Зови меня просто Джульетта.

– Джульетта, – изумленно повторяю я, разглядывая ее во все глаза.

Вы когда-нибудь видели пожилую Джульетту? Синьоре уже за пятьдесят, ее смуглое круглое лицо покрыто морщинками, и в ней килограмм сто веса. Кухонный фартук заляпан пятнами томатного соуса и топорщится на налитом, как арбуз, животе. Если бы не ее почтенный возраст, который выдает серебристая прядка в черных волосах, я бы решила, что она ждет очередного пополнения. Так вот что случается с влюбленными Джульеттами за тридцать лет счастливого брака...

Из подъезда доносятся быстрые шаги, и в раскрытую дверь входит ее супруг.

– Карло, любовь моя! – расплывается в улыбке синьора Джульетта.

Я прижимаюсь к Роберто, давая его отцу возможность пройти и обнять жену. Они делают это так пылко, как будто не виделись год, а не пару часов. Когда синьор Веронезе опускает руку на круглую попку супруги и игриво ее сжимает, Джульетта довольно хихикает, становясь похожей на влюбленную девчонку.

– Мама, папа! – смущенно восклицает босс.

– А что такого? Я люблю твою мать, а она любит меня. Правда, amore mio³?

Супруги Веронезе поворачиваются к нам лицом, и я замечаю, что они – зеркальное отражение моих родителей. Только в их паре Джульетта ниже ростом и полнее мужа, а папа Карло – высокий и подтянутый. Глядя на него, легко представить моего босса лет на двадцать старше. Надеюсь, к тому времени он остепенится и женится на какой-нибудь итальянке, которая захочет терпеть его крутой нрав. А пока мне приходится изображать его невесту и проследовать на кухню, куда нас приглашает его мама:

– Давайте к столу, обед уже готов!

Нас сажают за стол рядом с Роберто, и он учтиво отодвигает для меня стул. Надо же, а у статуса невесты есть свои преимущества. Как его секретарь я такой заботы не устаивалась.

– Спасибо, дорогой Робби, – я посылаю ему насмешливый взгляд и довольно замечаю, как вспыхивают бешенством его глаза.

Но сделать он мне ничего не может, так как сейчас целиком в моей власти. Три его сестрички проворно накрывают на стол, помогая матери. Я даже не заметила, когда появилась Франческа – вернулась ли она раньше нас, пока ее отец делал почетный круг по центру города, чтобы показать мне достопримечательности, или проскользнула в квартиру уже за нами, пока я мыла руки в крошечной ванной.

Квартира семьи Веронезе тоже похожа на нашу – с узким коридором и маленькой кухонькой. Мы все с трудом разместились за столом, покрытым традиционной итальянской скатертью в красно-белую клетку. Три сестры садятся напротив и с любопытством таращатся на нас, как будто ждут начала романтического сериала по телевизору. Когда слева от меня, ближе к супруге, садится Карло, мне приходится придвинуться еще ближе к боссу, и теперь наши колени под столом соприкасаются.

– Дети мои, как я рада вас видеть! – растроганно говорит Джульетта, ставя вазу с букетом сына в центр стола. – Сегодня такой счастливый день!

На кухне пахнет по-домашнему, хоть и непривычными мне запахами – подогретым на сковороде оливковым маслом, базиликом и какими-то еще итальянскими травами. А стол ломится от всевозможной еды – тут и традиционная паста с томатным соусом, приготовленная Джульеттой, и остро пахнущие итальянские сыры, и крупные темные маслины, и знаменитая пармская ветчина, и необычный салат из черного риса с вареными креветками и помидорками черри, заправленный оливковым маслом.

Я пробую всего понемножку, решив, что для меня лучше жевать, чем говорить. Тем более, что никто и не ждет от меня активного участия в разговоре. Родные Роберто и так таращатся наперебой, рты у них не закрываются – всем хочется что-то спросить у него и рассказать о себе.

Сидя за столом с родными босса, я даже жалею о том, что все не по-настоящему. Мне нравится их шумная, любящая семья, где все весело подшучивают друг над другом и заботливо подкладывают еду. Даже Роберто расслабился в семейной обстановке и выглядит более человечным и не таким мрачным, как обычно. Семья Веронезе похожа на мою, только еще более людная. Мне легко представить за этим столом своих родителей, и я уверена, что папа подружился бы с Карло, а мама нашла бы общий язык с Джульеттой и взяла у нее рецепты домашних блюд.

– А вы сразу влюбились друг в друга, когда познакомились? – внезапно спрашивает самая младшая Бьянка и сама краснеет, смутившись своего вопроса.

Все родные Роберто умолкают и смотрят на нас в ожидании ответа.

– Ммм, – неопределенно мычу я и хватаюсь за бокал с вином, чтобы сделать глоток.

³ Amore mio – любовь моя (итал.).

Пусть босс сам отдувается! Не я придумала обманывать его родных.

– Я сразу, – пылко глядя на меня, отвечает Роберто. – А ты, cara⁴?

Я закашливаюсь вином, и он заботливо стучит меня по спине.

– Вы совсем засмущали Марину, – вступается за меня его отец.

– Конечно, сразу, – убежденно отвечает за меня его мать. – Как можно не влюбиться в такого красавчика, как Робби!

Знала бы она, что мне этот красавчик поперек горла стоит! Но я молчу и опускаю глаза, как будто и впрямь смутилась. А сама под столом показываю Роберто кулак. Ну, босс, погоди! Это надо же меня в такую авантюру втянуть!

– Вообще-то мне пришлось за ней побегать, – отвечает родным Роберто, растягивая губы в фальшивой улыбке, затем внезапно обнимает меня за плечи и чмокает в висок. Как будто мы настоящие жених с невестой в гостях у его родителей. Мой кулак разжимается, и нервозность снимает как рукой. То ли это близость Роберто на меня так действует, то ли теплая атмосфера его родительского дома проникает в самое сердце. В конце концов, сегодня день рождения его матери, и мне не хочется ее огорчать.

– Я ухаживал за твоей матерью два года, прежде чем она сказала «да»! – Его отец с нежностью смотрит на жену. – И вот уже тридцать лет я самый счастливый человек во всем Риме.

– Только в Риме? – шутливо возмущается его Джульетта. – Раньше ты говорил, что во всей Италии нет никого счастливее тебя!

– Конечно, любовь моя! – пылко восклицает он и целует ее руку.

Мне даже становится немножко завидно. Интересно, а у меня будет муж, который будет так же сильно влюблен в меня через тридцать лет брака?

Я отворачиваюсь и ловлю на себе задумчивый взгляд босса. Наверное, очередную пакость задумал! А мне ему подыгрывай и обманывай этих прекрасных людей, которые приняли меня как родную!

– А у тебя, Марина, есть братья и сестры? – спрашивает меня средняя Лаура.

Я качаю головой:

– У родителей я одна.

Все родные Роберто смотрят на меня так, будто я достойна сожаления.

– Как это грустно! – восклицает младшая Бьянка.

– Вот повезло, – негромко, но так, чтобы все услышали, замечает старшая из девочек Франческа. Между ней и Роберто – лет десять разницы, и похоже, что именно на нее легли заботы о двух младших сестрах.

– Надеюсь, твоя мама здорова? У тебя не будет проблем с деторождением? – с убийственной прямоотой спрашивает мать моего босса, вгоняя меня в краску.

– Мама! – раздраженно восклицает Роберто.

– А что такого? – ничуть не смущается та. – Я хочу много внуков!

Это все понарошку, напоминаю я себе и улыбаюсь Джульетте. Ведь я ненастоящая невеста Роберто, и ее вопрос не должен меня задевать.

– Я тоже хотела бы этого, – спокойно отвечаю ей. – Вы счастливая мать – сразу три дочки и сын. Четверо детей – это такое счастье!

– Как четверо? – восклицает Джульетта. – Я родила пятерых!

И пока я гадаю, что бы это значило и куда делся пятый ребенок, не связана ли с его отсутствием за семейным обедом какая-то трагическая история, Роберто предупреждающе сжимает мою руку под столом и спрашивает:

– А кстати, мама, где Клаудиа?

⁴ Cara – дорогая (итал.).

– Твоя сестра придет к ужину вместе со своим мужем и сыном, – с гордостью сообщает Джульетта.

Выходит, есть еще одна сестра? Замужняя? У меня голова идет кругом, а родные Роберто тараторят так громко, что я мечтаю о том, чтобы скорее выйти из-за стола и уединиться. Я бросаю умоляющий взгляд на босса. К счастью, тот понимает мой сигнал и встает из-за стола.

– Спасибо за обед. Мы с Мариной хотели бы прогуляться, я обещал показать ей Рим.

Выйдя из дома, мы какое-то время идем молча и держимся за руки, изображая влюбленных. Роберто нервно оглядывается, будто опасаясь погони, затем резко утаскивает меня на одну из узких улочек.

– Значит, я твоя невеста, с которой твоя мама мечтала познакомиться? – сердито восклицаю я. – Откуда она вообще меня знает?

– Тише! – Роберто быстро тащит меня мимо овощной лавки, от которой отходит синьора с бумажным пакетом в руках, и кивает бородатому продавцу. – Тут везде знакомые.

Приходится прикусить язык и дальше петлять за ним по римским улицам, играя в шпионов, которые отрываются от погони. Над нашими головами хлопают на ветру простыни, как паруса, где-то в клетке на окне чирикает канарейка, мелькают вывески пиццерий и продуктовых лавок. Нам приходится обходить горы апельсинов, выложенные на прилавках, и сухоньких старушек в черном, которые сидят прямо на улице на стульях у своих домов и провожают нас любопытными взглядами.

Наконец пара кварталов остается позади, мой босс замедляет шаг и кивает на столики уличного кафе, расположенные вокруг старинного фонтана.

– Как насчет кофе? – предлагает он.

Я порядком устала и запыхалась от бега на каблуках, к тому же день сегодня жаркий. Поэтому охотно опускаюсь за столик, заказываю капучино и мороженое официанту. Как только он отходит от нас, требую объяснений от босса:

– Ну, рассказывай, Джанни Родари!

– Почему это я Джанни Родари? – растерянно моргает босс.

– Ну, не я же своей маме сочинила сказку про невесту!

Роберто оглядывается, проверяя, нет ли за соседними столиками знакомых, затем наклоняется ко мне и вполголоса говорит:

– Мама замучила меня вопросами о женитьбе, и я прислал ей нашу с тобой фотку с корпоратива, сказал, что мы встречаемся.

– Так значит, никакой невесты не было... – доходит до меня.

Роберто виновато кивает.

– Я думал, что мама от меня отстанет, но стало только хуже. Она постоянно интересовалась, как у нас с тобой дела. Я украдкой делал твои фотки на работе и посылал ей, а она передавала тебе приветы и звала нас в гости.

– И ты решил предъявить ей меня в роли невесты в командировке?

Роберто вздыхает и отводит глаза.

– Мама буквально ультиматум мне поставила – чтобы я приехал на ее день рождения с тобой.

– Значит, никакой командировки нет? – сердито уточняю я. Надо было раньше догадаться, что командировка не просто так выпала на выходные и совпала с днем рождения матери! Хотя я о нем узнала всего пару часов назад. – А почему ты меня раньше никак не предупредил? Не подготовил?

– Я пытался, – Роберто укоризненно смотрит на меня. – Еще в Москве в аэропорту.

Я вспоминаю, как сдала босса в вип-зал бизнес-класса, а сама сбежала гулять по дьюти-фри, и краснею. Кажется, он тогда что-то кричал мне вслед о том, что нам нужно поговорить. Но откуда же я знала, что дело таким серьезным окажется!

– Не очень-то ты и пытался! – возражаю я свое оправдание.

– А потом в аэропорту Риму уже не успел – подошли мои.

Возвращается официант с двумя чашками ароматного капучино и двумя стаканами воды к ним по итальянской традиции, а передо мной он еще ставит вазочку с мороженым. Нам приходится прервать разговор. Я тянусь за чашкой капучино и морщусь, увидев на густой сливочной пенке сердечко. Даже официант посчитал нас влюбленной парой!

– Воспринимай это как работу, Марина, – продолжает Роберто, когда официант отходит и мы снова остаемся наедине. – Эти три дня ты работаешь на меня как актриса и исполняешь роль моей невесты. Хорошо?

Я неторопливо беру белую чашку и делаю глоток, чувствуя, как босс нервничает все больше в ожидании моего ответа. Капучино божественный. Ради такого можно и Челентано в роли жениха потерпеть. Хотя какой он теперь Челентано? Это в Москве прозвище к нему приклеилось, потому что там он был единственным итальянцем. А здесь, в Риме, таких смуглых брюнетов, как он, полно, и прозвище утратило всякий смысл.

Роберто все еще ждет моего ответа и заметно нервничает.

– Так что ты решила, Марина? – не выдерживает он.

– Ладно, я согласна, – неохотно киваю я. – Вы просто выкручиваете мне руки, босс!

В конце концов, притвориться его невестой – даже забавнее, чем переводить на переговорах.

– Ты, – поправляет меня босс и хмурится: – В смысле – выкручиваю? Я тебя даже пальцем не трогал.

Я закатываю глаза. Конечно же, моя попытка перевести русскую поговорку на итальянский обернулась провалом. Как и многие другие до нее.

– Это значит, что ты не оставил мне выбора! – ворчу я.

Ладно, к чему эти выканья, раз уж нам придется притворяться женихом и невестой перед его родными.

– Я не мог разочаровать маму, – бормочет Роберто в свое оправдание.

– Значит, ее придется разочаровать мне, – заключаю я.

Босс поднимает на меня удивленный взгляд:

– Что ты имеешь в виду?

– Ну а ты как думал? – Я беру ложечку и запускаю в подтаявшее шоколадное мороженое. – Представишь меня сейчас невестой, я очарую твою маму, она потом захочет побывать на нашей свадьбе и понанчить внуков! Вон, она уже интересовалась сегодня, нет ли у меня проблем с деторождением!

– Прости за ее бесцеремонность, – извиняется Роберто.

Если бы это была самая большая проблема!

– И сколько мы будем притворяться? – настойчиво спрашиваю я. – Сыграем фальшивую свадьбу? Возьмем напрокат чужих детей?

– Так далеко я не планировал, – хмурится Роберто.

– Для этого у тебя есть я, – гордо говорю я, – самый лучший секретарь в мире.

Давно хотела сказать это вслух и вот теперь могу сделать, будучи уверенная, что за это меня не уволят.

– И что ты предлагаешь? – интересуется Роберто, пока я отправляю в рот первую ложку знаменитого итальянского джелато.

Ммм... А оно правда восхитительно! Так и тает во рту. Я облизываю ложку и замечаю, как босс завороченно пялится на мои губы. Пусть даже не мечтает, маньяк сексуальный! Так бы

и огрела его ложкой по лбу, но приходится держать себя в руках и постучать ложкой по креманке, привлекая его внимание. Босс сглатывает, а я делюсь своим планом:

– Я должна не понравиться твоей маме. Так сильно, чтобы она принялась отговаривать тебя от свадьбы. И тогда все будут довольны – мы вернемся в Москву и забудем об этом недоумении, продолжив работать, как и прежде. Твоя мама убедится в том, что ты – хороший сын и прислушался к ее мнению.

– Отличная идея, – Роберто одобритительно кивает и делает глоток кофе.

– Шутишь? – обижаюсь я. – Это гениальная идея!

– А ты уверена, что у тебя получится? – Он с сомнением косится на меня.

– Взбесить твою маму? – Я томно улыбаюсь. – Еще как получится!

– Может, не надо бесить? – волнуется Роберто. – Зачем так кардинально?

– Только так и никак не иначе! – категорически возражаю я, размахивая ложкой от мороженого. – У нас нет права на ошибку. Или тебе придется на мне жениться!

Роберто оценивающе смотрит на меня, словно примеряет фату невесты. Кажется, страх разочаровать маму в нем сильнее инстинкта самосохранения.

– Только через мой труп! – рявкаю я так, что мой властный босс вздрагивает и со звоном ставит чашечку на блюдце, расплескав кофе.

– Неужели я тебе так сильно противен, Марина? – спрашивает он с оскорбленным видом.

Такого жениха отшила! Наверняка считает, что осчастливил бы бедную секретаршу своим вниманием.

– Вы – мой босс, и между нами могут быть только рабочие отношения. Зарубите себе это на носу! – строго говорю я.

Роберто отшатывается от меня и прикрывает рукой свой выдающийся римский нос с характерной горбинкой.

– Не надо рубить нос, – сдавленно бормочет он, – я все понял.

Я фыркаю от смеха и пытаюсь объяснить ему смысл русской поговорки, которая так напугала его в моем переводе на итальянский.

– Какая жестокая пословица, – он неодобрительно качает головой. – Вы, русские, такие странные.

– Уж не более странные, чем вы! – вспыхиваю я. – В конце концов, это не я попросила тебя притвориться моим женихом, а ты меня попросил притвориться твоей невестой!

Крыть ему нечем, и последнее слово остается за мной.

С этим сумасшедшим семейством Веронезе я совершенно забыла о своих маме с папой. А они ведь волнуются, как я долетела. Узнав у официанта пароль от вайфай, я отправляю родителям сообщение, что я уже в Риме, работаю. Не признаваться же им, что никакой командировки нет, а мне приходится притворяться невестой босса!

– Итак, какая у нас программа на сегодня и завтра? – интересуюсь у Роберто, доедая мороженое.

– Вечером праздничный ужин с родными и подругами мамы в честь ее дня рождения, – перечисляет Роберто, попивая капучино.

Большой семейный итальянский ужин? Ладно, как-нибудь переживу. Будет, что вспомнить на старости лет.

– А кстати, – интересуюсь я, – что ты подаришь матери на день рождения?

Роберто растерянно хмурится.

– Ты даже не подумал о подарке для мамы? – укоряю я.

Похоже, мой невыносимый босс в самом деле считает, что лучший подарок – это он. С невестой в придачу!

– Идем, – я отодвигаю пустую вазочку из-под мороженого и встаю из-за столика. – Где тут у вас ближайший магазин?

– Ммм, Марина... – Роберто берет бумажную салфетку со стола и протягивает мне. – У тебя усы от капучино.

Было бы неловко, если мы на самом деле встречались. А так просто весело. Прячу улыбку под салфеткой и вытираю губы.

Глава 9

На метро мы доезжаем до окраины Рима, где находится большой торговый центр. Пока мы гуляем внутри, я все время слышу русскую речь. Наши туристы дорвались до итальянского шопинга и своего не упустят! К нам приближаются две женщины, увешанные пакетами с покупками, и я слышу, как одна хвастается другой:

– Урвала платье от Армани всего за сто евро! Как раз мой размер остался, последний!

– Так что любит твоя мама? – спрашиваю у Роберто, разглядывая витрины и манекены. – Ну, кроме тебя, конечно!

То, что синьора Веронеза обожает единственного сына, я уже в курсе.

– Ну, – мнется босс, – я даже не знаю.

– Ты не знаешь, что любит твоя мама? – поражаюсь я. – Что ты за сын такой?

– Она готовить любит, – осеняет Роберто.

– Ты еще скажи, что она любит мыть, убирать и гладить твоему отцу носки! – укоряю я. –

По домашнему хозяйству ничего дарить не будем! Подарок должен быть чем-то приятным, что она сама себе не купит, но что ее может порадовать и поднять настроение.

– Да не знаю я, – с досадой отвечает Роберто.

– Тогда расскажи мне о ней. Она где-то работает? – спрашиваю я, уже догадываясь об ответе.

– Когда бы она успела? Мама вышла замуж в девятнадцать, в двадцать родила меня.

Потом появились сестры. Она посвятила себя семье.

Когда у тебя пять детей и муж, это неудивительно.

– А до замужества она чем-то увлекалась? – интересуюсь я.

– Ну, она петь любила. У нее красивый голос, она могла бы стать оперной певицей. Хотела поступать в музыкальную академию, но встретила моего отца...

– И жизнь семейная закружила. Ясно! – перебиваю я, гадая, что же подарить Джульетте, которая любит петь. Не караоке же! – Может, купить ей билет в итальянскую оперу? – осеняет меня. – Пусть сходят с твоим папой.

Мои родители радуются билетам в театр, которые я им дарю на праздники. Но Роберто качает головой:

– Отец терпеть не может оперу. Да и мама больше телевизор смотреть любит. Но телевизор у них есть, – предупреждает он мое очередное предложение, и я закрываю уже открытый рот.

– Ну тогда я не знаю, – удрученно вздыхаю. – Уж если ты понятия не имеешь, чем порадовать свою маму, то откуда мне знать?

– Вот ты что своей маме на день рождения дарила? Давай то же самое и купим! – предлагает он.

– Уверен? – Мои губы растягиваются в лукавой улыбке, и я тяну босса к витрине магазина нижнего белья.

– Это?! – В ужасе восклицает он, тыкая пальцем в полураздетый женский манекен в красном лифчике и трусиках. – Да ты что, мама меня сразу из дома выгонит!

– А что, хороший вариант! Не придется притворяться твоей невестой.

Босс испуганно смотрит на меня, и я фыркаю.

– Шучу! И я имела в виду не это, а шелковый халатик.

Я буквально затаскиваю Роберто внутрь, и к нам сразу же устремляется молоденькая черноглазая продавщица, похожая на топ-модель.

– Нам нужен подарок на день рождения моей свекрови, – сладко улыбаюсь я, пресекая ее прицельную стрельбу глазками в сторону моего босса. – Самый красивый шелковый халат.

– А какого она размера? – уточняет девушка.

Я бросаю растерянный взгляд на Роберто. Помогай! Но тот разводит руками. Учтывая, что его мама комплекцией примерно с моего отца, решаю назвать его размер:

– Где-то XL.

Для наглядности я развожу руками перед собой, обрисовывая шар вокруг талии.

– Синьора беременна? – ехидно спрашивает продавщица.

– Кто, я? Конечно, нет! – Я резко опускаю руки, невольно втягивая живот под блузкой, а Роберто хрюкает от смеха.

– Я имела в виду маму синьора, – объясняет девушка.

– Вы смеетесь? – раздраженно уточняю я. Хотя правильнее было бы сказать – издеваетесь!

– Или мачеху, – ничуть не смутившись, отвечает она. – Они часто бывают моложе.

– Синьоре пятьдесят, она не беременна, и ей нужен самый дорогой халат! – заявляю я.

А что, почему бы не побыть щедрой за счет босса! Не для себя же стараюсь, а для его матери.

В глазах продавщицы загорается профессиональный интерес, и она ведет нас к стойке с шелковыми халатами и пеньюарами. Выбор больших размеров не так уж велик. Пастельный розовый синьоре Джульетте не по возрасту. Черный не для подарка ко дню рождения. Кто вообще носит черные шелковые халаты – веселые сексапильные вдовушки? Из всех зол я выбираю меньшее – пылающий алый. А что, брюнеткам красный к лицу. Пусть соблазняет папу Роберто в семейной спальне!

– Уверена? – Босс с сомнением косится на вешалку у меня в руках. – Я как-то не представляю маму в этом.

– У каждой женщины должен быть красивый шелковый халат! – повторяю я фразу, которую не раз слышала от мамы. У нее, кстати, шелковых халатов – целый шкаф. Разве что черного нет.

– Примерь, – внезапно просит Роберто.

Чего? Я в изумлении таращусь на него, но мой босс не шутит:

– Прежде чем его купить, хочу увидеть его на тебе.

– Размечтался! – рявкаю я. Заметив, что продавщица с любопытством наблюдает за нами, понижаю голос: – Эй, босс, полегче! Это уже тянет на харассмент!

– Я всего лишь хочу представить, как этот халат будет смотреться на маме, – говорит он с таким серьезным выражением лица, с каким присутствует на переговорах. Поверить не могу, он это и правда всерьез, а не прикалывается надо мной? – Пожалуйста, Марина.

– Это даже не мой размер! – Я потрясаю вешалкой. – Я в нем утону!

– Есть ваш, – продавщица оттесняет меня от стойки и находит такой же халат поменьше. – У вас ведь размер M?

– Вообще-то S, – угрюмо возражаю я. И если она не первый день работает, то уж точно это знает. Иначе фиговый из нее продавец.

– Это S/M, халат должен сидеть свободно. – Она сует мне вешалку, и я неохотно иду к примерочной, а Роберто за мной.

В кабинке я плотно задергиваю штору с обеих сторон. Чтобы босс не увидел ничего лишнего! Расстегиваю пуговицы на блузке, а пальцы дрожат, и в ушах бешено стучит пульс. Ведь мой босс нетерпеливо прохаживается за шторой. Вот же меня угораздило! Ситуация настолько интимная, что от волнения у меня пересыхает в горле, и я облизываю губы. Даже когда я уснула дома у Роберто, было не так неловко, как теперь. Ведь тогда я уснула в одежде. А сейчас приходится раздеваться в шаге от него.

Хочется скорее с этим покончить. Но когда я снимаю свою броню – блузку с юбкой и примеряю халат на одно белье, у меня не хватает духу показаться боссу. Я выгляжу слишком сек-

суально и откровенно в красном халате до колен с торчащими из-под него ногами, хорошо хоть не голыми, а в чулках.

– Все в порядке, Марина? – спрашивает Роберто у меня за спиной.

Я вздрагиваю и оборачиваюсь – нас по-прежнему отделяет плотная штора, и он не может меня видеть. А я не могу показаться ему полуголой! Это непрофессионально! И просто неприлично!

– Да-да, еще минутку, – прошу я, снимаю с себя халат и начинаю лихорадочно одеваться. Юбка, блузка. Застегиваю последнюю пуговицу на шее, как целомудренная монашка. Затем накидываю халат поверх, завязываю шелковый поясик и отдергиваю штору.

Роберто застывает от удивления.

– Ну как? – интересуюсь я, довольная тем, как обломался босс.

– Как-то бесформенно, – мычит он. – А почему ты надела его на одежду?

– Решила, что так ты лучше представишь фигуру своей мамы, – сладким голосом отвечаю я. – Ты же ведь этого хотел, дорогой? Ну, давай, включи фантазию.

– Кхм, – босс закашливается и краснеет.

Это что у него там за фантазии, связанные с мамой в халате? Я бы забеспокоилась, если бы между нами были настоящие отношения.

– Отличный халат, – заявляю я, чувствуя, как начинаю потеть под двумя слоями одежды. – Надо брать!

– А он не очень короткий? – сомневается Роберто, сверля взглядом мои коленки.

– Твоей маме будет ниже колена, она ведь ниже меня ростом.

– Ладно, – соглашается Роберто. – Но если маме не понравится, скажу, что выбирала ты.

Ну конечно, чуть что – виновата Марина! Хотя мне-то какое дело до его матери? Не понравится – ее проблемы. Не ей моих детей нянчить. Пусть ворчит сколько угодно! Я снимаю халат, и мы возвращаемся в зал за халатом большого размера.

– Есть еще сорочка для вашей мамы, в тон халатику. Вот посмотрите! – услужливо щебечет продавщица. – А при покупке двух вещей, еще и подарок получите...

Я мысленно примеряю сорочку на тонких ляпочках на пышную фигуру синьоры Джульетты и собираюсь сказать категорическое нет, но Роберто меня опережает, даже не дослушав, что там за подарок полагается:

– Мы возьмем!

Ну ладно, хозяин-барин! Я оставляю свое мнение при себе и ничего не говорю.

– А вам как халатик? Возьмете? – вьется вокруг меня продавщица с вещью, которую я мерила.

– Правда, Марин, если ты хочешь, я тебе подарю, – внезапно предлагает Роберто.

– Спасибо, дорогой, ты такой щедрый, но не стоит, – говорю я напоказ, для продавщицы. А когда она отворачивается к кассе, шепчу ему на ушко: – Так дешево не отделаешься!

Роберто испуганно вздрагивает. Ведь халат стоит совсем не дешево, от ценника у меня чуть глаза на лоб не полезли. Но я решаю держать босса в тонусе, чтобы не расслаблялся. И еще немножко отомстить ему за примерку, на которой он настоял, поэтому добавляю многозначительно:

– Я рассчитываю на достойную премию.

Когда мы выходим из магазина с подарком для его матери и собираемся вернуться в дом его родных, я спохватываюсь:

– Осталось решить важный вопрос. Мы можем переехать в гостиницу? Или хотя бы я?

– Что ты! Мама обидится! – испуганно вскрикивает Роберто и оглядывается, будто она следует за нами по пятам и может подслушать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.